

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

МОСКОВСКАЯ
ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Литературная Республика

Коллектив авторов

**Альманах «Литературная
Республика» №2/2017**

«Литературная Республика»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Альманах «Литературная Республика» №2/2017 /
Коллектив авторов — «Литературная Республика»,
2017 — (Литературная Республика)

ISBN 978-5-7949-0626-4

В номере: Поэзия Сергей Аршинов. Синкопы – Инне Богачинской
Светлана Третьякова. Ребёнок-Бог Александр Шепель. Пусть
рождаются сыны! Проза Алексей Беклемышев. Букинист Людмила
Крымова. Бабушки и девушки и многое другое

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0626-4

© Коллектив авторов, 2017
© Литературная Республика, 2017

Содержание

Поэзия	10
Сергей Аршинов	10
Синкопы – Инне Богачинской	10
Рыцарь меланхолии – Вознесенскому	11
Зарета Ахильгова	15
Молитва	15
Родина	15
Ода Ингушетии	16
Республику славлю	16
Есенин	17
Старики	18
Кавказская свадьба	18
Голос в ночи	19
Тебе	19
Сосед	20
Александр Боданико	21
"Ломая шапку перед вороном..."	21
Валерий Бокарёв	23
Гений	23
Екатерина Большакова	25
"Гляди-ка, – каналы сплетают узор..."	25
Николь Воскресная	26
"Бесстрастность как электричество..."	26
Саломея	26
"Тело, вынутое из петли свято..."	27
F 63/9	27
"Сердце как яблоко надкуси и брось..."	27
"Откровенный кадр, на котором музыка выброшена..."	28
Нина Гаврикова	29
Послевкусие лет	29
Разлучение	29
Зима седая с возрастом созвучна (Триолет)	30
Падает снег (светлая память Светлане Пугач)	30
Елена Давыдова	31
Греческое	31
Весна	31
Мальчик	32
Галина Данильева	33
Марина	33
"Без зова, без слова..."	33
"Целовать и петь – как никто на свете!..."	34
Просьба	35
Ирина Дервяникина	36
"Меркурий, мальчик златокудрый..."	37
"Я с планеты иной..."	37
"Да, что-то на земле переменялось..."	38

Светлана Иванова	39
Реквием по Рождественскому	39
Я не боюсь...	40
"Февраль – мой месяц песенный..."	40
Я	41
"Мамины руки теплые..."	41
"Воспоминаний жужжащий рой..."	42
Вновь прощаю	42
Суета	42
Колокольный звон	43
"Память наша так небрежна..."	43
Недоступное	44
"Кроссворды жизни не разгаданы..."	44
Надо ли...	44
Живи!	45
"Если хочешь достичь, то в гору..."	46
"Мир прекрасен – это ясно..."	46
"Не борюсь, не дерусь – нет забрала..."	46
Ольга Игнатова	48
Сонет	48
Сон	48
"Каждому дана – своя Боль..."	49
Другу (как Луис Де Камонс[3])	49
Юлия Кабиокова	50
Не Могу Быть С Тобой	50
Милостью Божьей...	51
Елена Каморина	52
Сказ о Зое Каменной и её страшном стоянии	52
Людмила Кислова	55
"Уж новый Век, помчалось время..."	55
Поэзия	55
Анатолий Коротков	57
Пути-дороги	57
Предвестники	57
Тучи	58
Сон и вдохновенье	58
Явь	59
Сергей Крюков	61
"Мне выпало счастье..."	61
"Я бреду, спотыкаясь о тени..."	61
"Есть право на любовь. Есть право на ошибку..."	62
Ночное купание	62
"С годами всё реже и реже..."	62
Достоевский	63
Ирина Лесная-Иванова	64
Сон	64
"Я не люблю тебя! Не люблю!..."	64
Счастье	64
"Как милостивы к нам бывают сны!..."	65

"Рыжая лисица мечется в капкане..."	65
Ольга	66
Гимн слову	66
У памятника А. С. Пушкину	66
Истинная Россия	67
Мария Линдина	68
Мне бы жить, не тужить	68
Не птица я	68
Русь моя	69
Люблю	69
Юрий Любушкин	71
По вашей судьбе прокатилась эпоха...	71
Богородица (Во имя любви)	71
Пьеро (Последний романтик)	71
1942-ой («Ни шагу назад!...»)	72
Я приду!.	73
Национальные лошадки (Эта горькая участь сынов)	74
Эпоха (Жизнь и судьба)	75
Прости-прощай... (Рассвет на горе Пикет)	76
Горькие слова (Егор Прокудин)	77
Родина моя (Он Родину любил не понаслышке)	77
Несколько строк о лейтенанте Этуше (Аля герр, ком аля герр)	78
Сергей Матвеев	80
Калькутская курица (басня)	80
Гид и мотылек (Басня)	82
Русские победы (отрывок)	84
Наталья Мерзликина	87
«Августовское солнце держать в руках...»	87
Владимир Попов	88
Цикл «Из Парижа»	88
Тамара Потапова	93
Любовь к Отчизне	93
Колокольная Русь	93
Россиянка	94
Родная сторона	94
Галина Селезнёва	96
Музыкальный теремок	96
Алина Солнечная	124
Зачем бояться	124
Сок осенних рябин	124
Душой и телом	125
"Я все также в тебя влюблена..."	125
Испепели	125
Море	126
Никогда	126
Я люблю его	127
Константин Спасский	128
Поэтесса	128

Сирены	128
Пёс	128
Собеседник	129
Вереница ночей	130
Сердце дальней грозы	130
Порочный август	130
Галина Спиридонова	132
Облака	132
Уйдите мысли грустные скорее прочь	132
Запах ладана, капают свечи	133
Забуть со временем не всё, но можно	133
Сказкам приходит всегда конец	134
Эпоха не символизма	134
Я не ропщу совсем на это лето	135
Не оправдание в предложении	135
Не судите меня за дерзость	136
Закон вращения, как вечность	136
Грозу нам обещали много дней	137
Молчанье было так красноречиво	137
Открытость – ахиллесова пята	138
В канун грустного времени года	138
Не привлекают наготой бездушной	139
Куда ты катишься, человек?	139
Вечерний пейзаж	140
Остаёмся в преддверье зимы	140
Страницы глянцевого журнала	141
Вера, Надежда, Любовь	141
Постучалась осень в окошко	142
Аркадий Стебаков	144
Снежинки	144
Одиночество	144
Заварю-ка чайку	144
Зимнее воскресенье	145
Тихо скажи, что нужен	145
Мы опять расстаёмся	146
Николай Сурков	147
1. «Приходит время...»	147
2. «Друг»	147
3. «Мои стихи»	148
4. «Я не приду»	149
Елена Талленика	150
Не может без меня...	150
Эта мысль так желанна...	150
Причина для безумия моего...	151
Эволюционно...	151
Один...	152
От жеста до крика...	152
Прочитай мои сны...	153
У обратной дороги короткий путь...	153

Мария Тимофеева	155
Домик на дереве	155
Цинковые белила	155
Двенадцать лет	156
Весенняя сиеста	157
Светлана Третьякова	158
Ребёнок-Бог	158
Русская тройка	158
Миротворец	158
Любовь	159
Светлана Тришина	160
"То криво, то прямо..."	160
"Я не помню обид – а к чему их копить?.."	160
"Ворвись в мой дом стихией ветра..."	161
"Ведь ты не любишь говорить..."	161
"Ты раздели моё пространство..."	161
"Я расскажу Вам о своей любви..."	162
"Радуюсь тому, что жива..."	162
"Скульптурный профиль, чёрные глаза..."	162
"Я всегда готова к бою..."	163
"Эти горные реки – такие шальные!.."	163
"Мы идентичны..."	163
"Я не поднимаю белый флаг..."	164
Сергей Турищев	165
Мироощущенье	165
Злость	165
На изломе	165
Листок	166
Понимание смысла первично...	166
Играю	166
Не угадал	166
Вместе	167
Обмен	167
Своевременно	167
Ты ушла	168
Поднимись	168
Так жить	169
Татьяна Чернова	170
Мне почему-то кажется	170
Кузнечик	170
Мне с горем надо переспать	171
Александр Шепель	173
Пусть рождаются сыны!	173
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Альманах «Литературная Республика» № 2/2017

© Московская городская организация Союза писателей России, 2017

© НП «Литературная Республика», 2017

© Авторы, 2017

Поэзия

Сергей Аршинов

Москва

Синкопы – Инне Богачинской

Пусть не ведают благочинные
С псевдо – постными минами,
Что в Нью-Йорке живёт Богачинская
Инна.

Вот в Россию, страну местночтимую,
Траекторией длинной
Для души поспешит Богачинская
Инна.

Здесь ведь сердце Андрея печальное,
Его дар, как «Русские горки»,
И наследие многострадальное,
И его партер и галёрка.
Путь неблизкий, дорога дальняя
Из Нью-Йорка.

И пусть сходятся все начитанные,
Но не «стенка на стенку»,
А на встречу с Инной Богачинской
В «Вознесенку».

Ей сегодня прочтут обязательно
Друзья дифирамбы:
Образцово свои показательные
Блямбы – ямбы.
Но стихата как ни бормочите —
Всё рутина,
Ведь Андрей читал Богачинской
Инне.

Как ты рифму ни взвей, как слова ни развей
В превью – пред – прочтении,
Не тебе, а ей отдавал Андрей
Предпочтение.

...На Земле далеко не весь род людской
Возьмёт близко к сердцу

Тарковского, Меня, Рождественского,
Вознесенского.

Лихо media обрабатывает
Ограбленную рабсилу...
Чем ещё свой народ обрадует
New – Россия?

Кто ребячится, кто бесчинствует.
«Все едины!»
Гонор, спесь, аппетит нарочитые.
Молох махины.

И в культуру суют кручину,
Пошлину и пошлину...
Подскажите, как жить, Богачинская
Инна?!
Рэп, репрессии, репарации,
Ярость, «яканье»...
Как достали нас инновации,
Инна Яковлевна!..

Не упустят богачи своего,
Им Россия – «малина»!
Где же наши врачи?

– Богачинская
Инна,
Вы стихи свои лунные лучше
Нам прочтите,
Иссушенные души заблудшие
Излечите!

...И синкопы поэзии сильной
Исцеляют людей.
Как гром пред грозой гремят над Россией
Инна и Андрей.

*16. 06. 2016 г., г. Москва, библиотека имени А. А. Вознесенского, творческая
встреча с И. Я. Богачинской.*

Рыцарь меланхолии – Вознесенскому

А. А. Вознесенский 17 лет боролся с тяжчайшей болезнью...

Сдал в печать молчание
Под корректуру боли
Гордый и печальный

Рыцарь меланхолии.

Это не напечатают.
– Нету таланта, – скажут короли, —
Вердикт окончательный.
Рыцарь в меланхолии.

Вертят ветряные мельницы
Размахом пловца кролем...
Бросится, не мешкая,
Рыцарь меланхолии.

Милый рыцарь бедный
Со старым копьем копеечным
Наперевес немедленно —
На тех, кто души увечит.

Тенью донкихотовой
Ляжет темень боя...
Вдоволь ведь доброхотов
У рыцаря меланхолии.

Волюнтаризм волчата
Властно влепят, воя,
Прямо в лицо печатью
Рыцарю меланхолии.

А на Руси начальников,
Что мышей во поле,
Только за плугом чартерный
Рейс рыцаря меланхолии.

Зарёю зачем зачаты
Никчёмные его мозоли,
Гордого и печального
Рыцаря меланхолии?

Боже, не дай отчаяться
Частым вопросом: «Твой ли?»
Гордому, но измочаленному
Рыцарю меланхолии.

Нонеча ночь начальствует,
Вся и в хвале, и в холе,
Ну а он в печали —
Рыцарь меланхолии.

Участят участие
В его трудной доле

И всучат вместо счастья
Меланхолию.

Он скуп на слова лестные
И с властью в немом расколе,
Зато не враньём известен
Рыцарь меланхолии.
Над мировой морокой,
Над этой плача юдолью
Слышится
 пронзительный
 голос
 эпохи —
Молчанье Андреевой боли.

...В белых ладонях Распятого
Красные зажаты нолики.
Грустную землю веселят
Меланхолики.

А земля застроена
Странными строеньями,
А глаза зашорены
«Стихотвореньями».

Псаломскою строчкой скорою
Ввысь – меланхолия.
Вавилон с Гоморрою
Рухнут поневоле.

Когда под Солнцем радостно
Распустится лжи магнолия,
Выстроится планет парадом
Творца меланхолия.

Очень давно замечено —
Послушайте, что, только мной ли? —
Не быть поэзии честной,
Если в ней нет меланхолии!

У забулдыги пьяного
Горлом пошла монополия.
Истина на дне стакана —
Меланхолия.

Мела меланхолия
Белою строчкой школьною:
«Я не хочу быть с шоблою!
Улететь бы, что ли?»

Не свободы чатовой
Для продажной политики —
Хочу, чтобы
Голос
 Андрея
 звучал,
Болью людей проникнутый!

Начал опять сплеча?
Принялся вновь кричать?
Нет – на уста печать,
Только терпеть и ждать.

– Андрей Андреич, I miss you! —
Скажут вместо пароля,
И в вертепе младенцем чистым
Родится вдруг меланхолия.

25 декабря 2012, Москва, Калитники

Зарета Ахильгова

Назрань

Молитва

Мне уже совсем не мало лет,
И не много, чтоб уйти со света.
В час, когда встречаю я рассвет,
Думаю о спящих еще, где-то.

Счастлив человек, пока он спит.
Позабыты беды и невзгоды.
Пусть Господь всегда его хранит
От утрат и от плохой погоды.

А проснувшись, в суете тревог
Мы бежим куда-то, постоянно.
За день пробегая сто дорог,
Ждём походов новых неустанно.

Только б стали люди подороже!
Только б лёд растаял в их сердцах!
Глупые, пусть стали бы мудрее,
И все были б на своих местах!

И молитву б вспоминали чаще,
И делили б сердце с сиротой...
Стала б жизнь у нас намного слаще,
Человек ведь создан красотой!

Господи, пошли нам всем спасенье!
Вразуми на добрые дела.
Шлю за всех Тебе благодаренье!
Я из них глупее всех была.

Родина

Я люблю чудеса,
Я иду им навстречу.
Посмотрю в небеса,
Может ангела встречу.

Он помашет крылом
И поманит к себе.

И подует теплом
Далеко, в вышине.

Мимо моря пойду,
А из моря Гвидон
Полон чудо-камней
Мне подарит бидон.

Вот я лесом иду,
Мимо елей и сосен.
К Лету в гости приду,
Поприветствую Осень.

Я пойду по траве,
Улыбаясь рассвету.
И нигде на земле
Лучше Родины нету!

Ода Ингушетии

Ингушетия, славься веками
Небоскрёбами башенных див!
Пусть стоит, сотворённый руками,
Этот мир, величав и красив!

Республику славлю

Я люблю свой народ
За великое и за малость.
Я люблю свой народ
За покорность его и за жалость.
Я люблю свой народ
За вершины побед, за усталость.
За робость, наивность, за доброту.
За детскую душу люблю и за шалость.
За искренность чувств, за чистоту.
Люблю тебя, славный и гордый,
Маленький мой, но великий!
Веками измученный, но устоявший.
Воспрявший над злом,
Воевавший, но бодрый,
Готовый идти за свободу в великий поход,
Я славлю тебя, мой любимый
Ингушский народ!
Со всеми пороками,

Тяжбой и лестью.
С законами предков
И кровною мезтью,
За всё, что веками впитала земля,
Моя Ингушетия, славлю тебя!

Есенин

Люблю сентябрь-осени начало,
Когда в богатстве цвета дерева.
Когда б чуть грустно музыка звучала
И от любви кружилась голова.

Есенинскою Музой была осень.
Он трепетно и нежно её «пел».
Средь тёмных влас была заметна проседь.
В закате солнца вечер багровел.

Беспутства час и годы молодые,
Разгульный образ, добрая душа
Его несли по жизни, как гнедые,
У кабаков пристанище ища...

Моя осень
Уж холодом повеяло опять,
И стали дни теперь ночей короче.
И солнце стало теплоту терять,
Дождь временами голову морочит.

И опадают яблоки в садах.
Уж налились они осенним соком.
И облепиха отцвела в горах,
И голубая отцвела осока.

Вода в речушке снова холодеет,
Она совсем не властна над собой.
Над ней рябина гроздьями зардеет.
Она румянцем схожа так с тобой.

Люблю тебя я, мокрую, сырую,
Люблю туман и тучи в облаках.
Дожди люблю, косые проливные,
Тоску люблю и грусть в твоих глазах.

Старики

Душа наполняется гордостью,
Видя своих стариков.
Мы им покоряемся полностью,
Их мудрость-хранитель веков.

На лицах начерчены годы,
Тяжёлой эпохи гонцы.
Мотали их всюду невзгоды
Столетиями пряча концы.

Сегодня осталось их мало,
Так мало, что хочется выть!
Им ласки людской не хватало,
Чтоб боль и обиды забыть.

И их игнорируя доводы,
Считая умнее себя,
Кричим по любому мы поводу
Во всём этом время вина!

Давайте опомнимся, люди!
И вспомним о долге своём.
И чаще заглядывать будем
В наш милый родительский Дом!

Кавказская свадьба

Кипят котлы с шести утра,
Народу полон дом.
Играют свадьбу на Ура!
Двор ходит ходуном!

И ломятся столы от яств,
И музыка слышна.
Дороже дружбы нет богатств,
Добром щедра душа!

Танцуют здесь и стар и млад,
И возгласы на «бис»!
А молодых счастливый взгляд
Летит куда-то ввысь!

А аксакалов седина

Годам ведёт отсчёт.
Но не подвластен вам, года
Седых бровей полёт.

Их речи древние, как мир
Достойны и мудры.
И каждый старец-наш кумир!
Ах, как вы нам нужны!

Горянок милых стройный стан,
Их краше в мире нет!
А тамада то здесь, то там
Блюдёт веков завет.

Пусть счастье здесь живёт всегда
И детский слышен смех.
Пусть щедрость льётся, как вода,
Хватило чтоб на всех!

Голос в ночи

По небу рассыпались звезды,
Твой голос я слышу в ночи.
Такие навеяли грёзы,
Родимый, давай помолчим.

И слышно, как ночь затаила
От страха дыханье своё.
Я шёпотом с ней говорила,
Про женское счастье моё.

Тебе

Я люблю твою строгую нежность
И твои голубые глаза.
Я люблю твою нежную строгость,
Без которой бы жить не смогла.

Я люблю позолоту деревьев
И опавшей листвы кутерьму.
Разноцветных небес превращенья
Всё любя, я дышу и живу.

Ты уходишь, я жду возвращенья,
Возвращаешься, плачу опять.

Никогда ты не просишь прощенья
У меня, что приходится ждать.

Но всё то, что на сердце годами
Я ревнуя таила от всех,
Для тебя я рассыплю звездами,
Словно звонкий и дерзостный смех.

Сосед

Мой сосед построил дом.
Нет в селе таких хором.
Потерял я сон, покой,
Как построить мне такой?!

Всё продал: телегу, сани
И машину и коня,
Но не вижу я в кармане
Злополучного рубля.

Заложил большой фундамент,
Не хватает на кирпич.
И стоит зловещий камень,
Словно к Богу бросив клич...

Помоги мне, милый Боже
Трёхэтажник одолеть.
Стоить должен мой дорожке,
Чтоб соседу околоть!

И забор высокий нужен,
И чтоб колья были в нём!
Чтобы путник зимней стужей
Постучать не смог бы в дом.

И донёсся голос сверху, —
«Не пора ль тебе сюда?
Если скажешь, что ни к спеху,
Это, брат, решаю Я!»

Не теряйте, люди, разум,
Мы ведь гости на земле.
Помолитесь Богу сразу,
Если в теле воеет гнев!

Александр Боданико

Москва

"Ломая шапку перед вороном..."

Ломая шапку перед вороном,
Поклон отдавши тёмным елям,
С дороги прочь шагнём наторенной
В тишайший лес, пропахший прелью.

Наш старый лес, ты видел многое,
Вцепившись в землю что есть силы.
Теснимый издавна двуногими
Ты стал скупым и молчаливым.

Молчанье замерло утробное
В гущине, встрёпанной спросонок.
Деревья лишь переплетённые
Скрипят и плачут, как котёнок.

Шаги в глуши почти неслышные.
Подстилка скроет их лесная
И сохранит под древней крышею,
Где тени навзничь опадают.

Здесь силуэты все нечёткие.
Топорщат сучья буреломы.
Здесь длинный путь быстрее короткого,
А повороты незнакомы.

Тропинки в рыночной сумятице
Спешат по непролазной чаще,
Не начинаясь продолжают,
И пропадают не начавшись.
Ведут все тропы потаённые
В затрущи без конца и края,
Где встречу шёпоты зелёные
С самим собою обещают.

Когда-то наречённый предками
И домом боговым и богом
Лес обращает нас, как зеркало,
И сам в гостей глядится строго.

Лес отпускает без прощания
Тех, кто в ладу с его законом.

В душе у них его молчание
Звенит хрустальным камертоном.

Но даже те, кто жёлтой искрою
В глазах смущает робких агнцев,
По временам из сени лиственной
Должны к опушке возвращаться.

И, чтобы на пути к привычному
С тропинки нам лесной не сбиться,
Мы в густолесье улыбчивом
Оставим лешему гостинцы.

16.07.17

Валерий Бокарёв

Москва

Гений

Скорбной музыкой звёзды полны,
Квадратами окна приклеены.
Гений!
На улицах толпы разинули рты:
Зачем Ты родился, Гений?!

В торжестве кипарисов, в унынии мирт
Разворачивался простынёй экрана
Недоделанный, злобный и алчущий мир.
Гений, для кого Ты родился так рано?!

В тесной комнате несколько радостных лиц.
Для них Ты – всё. И это так радует!
Но уже в городах под факельный блиц
Невинная кровь стекает, капает.

Не поймут, не оценят, не пощадят!
Нет винтовок и бомб – гвоздями прикончат.
Вот уже собираются на площадях.
Крики ужаса множатся – громче, ГРОМЧЕ!

Быть может судьбу испытать хотел?
Так много зная к народу рвался.
Зачем не ушёл Ты от них, зачем?!
Зачем у креста Своего остался?!

К Тебе как к свету, как к солнцу шли.
Ученики нужны? – Бери, пожалуйста!
О, люди, до чего же вы немощны.
Но всё исправимо – жалуйтесь!

Кто-то при смерти. Верует? – Да!
Исцелён! В удивлении все расступаются.
А Ты уже уходишь туда,
Где другие в Тебе нуждаются.

Завистников тучи: шипят, кружат,
Языки распухли от лжи и яда.
Кошель Иуды безденежьем сжат.
Зачем Ты споришь с ними? Не надо!

Слуги Ирода тайные —
В мозгах всё вправлено,
Всё лояльное, всё отравлено.
Ложь как сахар, как хлеб,
Без неё – пустота.
Расселись и лгут в лаврах красноречия.
Лишь Тебе одному их сущность ясна —
Нутро – собачье, шкура овечья!

Всю правду в глаза, чтобы каждый знал.
Они от ярости зубы скалили.
А Ты один – никого не позвал.
Ученики! Почему вы Его оставили!!?

Один на тысячу – правда и ложь.
Слышно как мухи о стены бьются.
Что ж это? Люди! Не смейте! Не трожь!!!
А Ты, уходя, не забыл улыбнуться...

.....
Безмолвным криком наполнен воздух.
То ли кровь Твоя, то ли дерево плачет?
Гвоздей подневольных молчание грозно.
Палачи, вам время оплатит!

Всё кончено... Ученики разбрелись.
Лишь новая вера кусками виснет.
Лишь Понтий и слуги вина надрались,
Да лоб Петра отчаяньем стиснут.

Лучами красными небосвод отсвечивал,
Преломлялся и падал на Крест косясь.
И этим вечером, кровавым вечером,
Живое прокляло людскую власть.

С этого года, к годам грядущим,
Несчастьям людским суждено расти.
Страданьем отмечены к Правде идущие.
Молю Тебя Бог, палачей не прости!

Екатерина Большакова

Вышний Волочек

"Гляди-ка, – каналы сплетают узор..."

Гляди-ка, – каналы сплетают узор,
Кувшинками выткано кружево!
И в воду глядит терпеливо собор,
Рассветом янтарным разбуженный.
Так тихо, что светлое таинство дня,
Откроется, только прислушайся...
К рябинам, чей шорох листвы, на меня,
Сентябрьским ливнем обрушился.
Под сенью деревьев не нужно зонта,
И кажется, счастье поблизости.
Ведь, жизнь без погони и фальши чиста,
В покое и божией милости.
К родным берегам возвращаюсь не раз,
Здесь липами пахнет и свежестью.
Свидание с детством в назначенный час,
Холодной наполнено нежностью.
Гляди, как прекрасны родные места,
Хоть многое, все же, меняется.
Но ива, что ждет у подножья моста,
О чем-то, как прежде, печалится.

Николь Воскресная

Владивосток

Член союза писателей России

"Бесстрастность как электричество..."

Бесстрастность как электричество...
Все для никого.
Сползающее в небытие величие,
Расползающееся по нитке вещество.

Я источник, и я же конец,
От одной до другой борозды,
Червоточина и венец,
Как невнятные знаки судьбы.

И на исповедь, и на плач,
Нет ни сил, ни особых причин,
То всевидящ я, то незряч,
Бестелесен и триедин...

09.01.17

Саломея

Если Саломея танцует,
Пророк лишится головы.
Ты пахнешь смертью, я люблюсь,
Метаморфозы темноты.

Неприкасаема святыня,
И я не смею дотянуться,
Слова покажутся пустыми,
Я умоляю: «не проснуться б...»

Вся неизбежная тревога,
Так бесконечно сокровенна,
Но Саломея не боится Бога,
В глаза мне смотрит откровенно...

02.02.17

"Тело, вынудое из петли свято..."

Тело, вынудое из петли свято,
И оплачено серебром.
И тебя я Иуда братом,
Назову чуть позже, потом.

На железном заборе вьюны, вьюны,
Это будет и мне и тебе венец,
И своей не признает вины,
Улыбающийся юнец.

Затаи обиду, ликуй, ликуй,
И смотри как воздастся всё.
Этот проклятый поцелуй,
Для тебя одного припасен.

15.02.17

F 63/9

Любовь – это чувство вызывающее тошноту,
Ненасытный чумной ветер.
Из скорлупы луны покажется клюв,
Щупальце волны тянется к свету.

И так неуютно в скафандре тела,
Кожа-заплатки да лоскуты,
Со следами слов и следами дела,
И даже раны цветут как цветы.

Смысл жизни потерян, знамя на поле боя,
Кто прошёл огонь становится пеплом.
И птица феникс, вылупляясь будет живою,
Да только от сияния своего вот ослепла.

28.02.17

"Сердце как яблоко надкуси и брось..."

Сердце как яблоко надкуси и брось,
До того, как распробуешь терпкий вкус.
Расшаталась привычная ось,
И обломки миров – драгоценный груз.

Сохранить бы кусочки внутри себя,
Весь растерянный нами уют.
Отчего так быстро убывает луна?
И молчание утонет в кофе за пару минут.

Что за сила в сумерках? Где,
расплескавшись на белый лист,
На снегу чернила, круги на воде.
И нет тайн как в театре кулис.

05.03.17

"Откровенный кадр, на котором музыка выброшена..."

Откровенный кадр, на котором музыка выброшена.
Неприглядность всего во вселенной,
Непригодность что так возвышена.
Откажись от игры откажись от нетленной.

Звук наружу жабрами всхрипывает,
И разграблено происходящее.
Я однажды стала тобой, с тех пор поскрипывает,
Там внутри, струна низводящая, приводящая,

Мир в движение, с обстоятельствами все иначе.
Выбери из всех живых существ самое красивое,
И смотри как оно заплачет,
Как принесённая в жертву музыка, даже такая спесивая.

06.08.17

Нина Гаврикова

г. Сокол, Вологодской обл.

Послевкусие лет

Послевкусием лета созревшие гроздья рябины,
Превосходен зимой их особо заманчивый вид!
Луч зари освещает деревьев озябших вершины.
Память вновь возвращает моменты прошедшей любви.

Охладевших надежд, позабытых безумных желаний
Не хочу вспоминать, лишь добавлю ненужных морщин,
Всякий раз нахожу миллионы пустых оправданий
Да напрасно твержу, что есть много свободных мужчин.

По аллее бреду, восхищаясь природой, а сердце
Удержать я не в силах в пределах разумных границ,
Распахнулась внезапно закрытая наглухо дверца:
Ты навстречу спешишь, разгоняя проворных синиц.

Может это мираж? Наважденье? Обман? Или чувства
Злую шутку решили сыграть не во сне наяву?
Убежав ото всех, совершаешь поступок безумства.
И в объятьях любви мы с тобою стоим на ветру.

Разлучение

Неба тонкая скань разрывается натиском света —
В предрассветной осенней заре зарождается день
И, как уголь древесный в печи, раздуваемый ветром,
Будоражит сознание людей городов, деревень.

Новый день! Тишина! Замирает на миг суматоха.
Бабье лето! Сентябрь! Разливается вновь благодать!
Вольной жизни глоток получаю от каждого вдоха,
Да напрасно пытаюсь за крылышко счастье поймать.

Мир любви ненадежен, тревожен, сомнительно зыбок.
Как на ощупь живу... тяжело быть на свете одной...
Разрываю клубок из претензий и прошлых ошибок.
Умоляю: скорей возвращайся домой, мой родной!

Зима седая с возрастом созвучна (Триолет)

Старею, милый, знать пришла пора.
Зима седая с возрастом созвучна.
Не радует желанное вчера.
Старею, милый, знать пришла пора.
В ячейках памяти лишь искры от костра,
Закаты дней сложу в сундук поштучно.
Старею, милый, знать пришла пора.
Зима седая с возрастом созвучна.

Падает снег (светлая память Светлане Пугач)

Плавно падает снег, но не тает на длинных ресницах.
Белоснежный покров невесомо на землю ложится.
Восхищает своей красотой, чистотой неземною,
Свежесть ветер принес, непогода привычна весною.

Плавно падает снег, у кормушки кружится синица.
Воробей жадно крошки клюет, не желая делиться...
Улыбаюсь невольно, скрывая тоску и усталость,
В двери глухо стучит непреклонная бабушка – старость.

Плавно падает снег, растекаясь на черных ресницах.
Снова год пролетел, перевернута в жизни страница.
А тебя рядом нет – одиночество душу терзает.
Жизнь, как этот снежок потихонечку тает и тает...

Елена Давыдова

Тверь

Греческое

*Три острова: Кассандра, Ситония и Афон на п-ве Халкидики
греки называют Трезубцем Посейдона*

Эти южные звезды, как будто огни кораблей,
И холмистые склоны лениво спускаются к морю.
Одинокий уют неприветливых монастырей
О спасении мира Небесному Воинству вторит.

Обещай, что приедешь на эти места посмотреть:
Посейдона трезубец в Эгейские выброшен воды,
И песчаное дно, как зыбучая древняя медь,
Вековые загадки хранит Колыбели Свободы.

Обещай, что приедешь!.. О большем просить не могу.
Наше «тайное» явно рискует скатиться до сплетен.
Тот же воздух вдохни на том, что и я берегу,
Вспоминая того, кто тебе это чудо приметил.

Весна

Зацвела, зазвенела, выстрелила
Облаками сирени на улицах.
Ворвалась, как врывается ввысь стрела,
А теперь хохочет и жмурится.

И раскинула руки в стороны,
Словно хочет объять необъятное,
Словно маски в спектакле сорваны,
Только ей одной и понятные.

Так выходят – под занавес к зрителю,
Собирая оваций ворохи...
Но бывают такие воители,
Что с порога войдут – и всполохом!

Долгожданное мне спасение.
Зацвела, зазвенела, выстрелила!
Сумасшествие ты весеннее,
Мы вдвоем непременно выстоим.

Мальчик

Сыну¹

Смотрит мальчик на моря синее.
Море сверкает сапфировой брошью,
Швыряет камни по праву сильного
На берег и безжалостно крошит их.

Даже бывалый невольно вздрогнул и
Крепче засовы дверные вешает,
Кличет мальчишку словами строгими.
А тот – загорелый, глаза – черешины
Спелые, смелые – ни знал, ни видывал
Такого надрыва волны раскатистой!
Вот и ему похожую силу бы!..
Вот и ему геройство и стать ее!..

Острые плечи легко расправлены —
Жизнь, как стихия влечет воинственных.
В точке отсчёта бесстрашно равный он.
Свободен дух и судья – единственный.

¹ Даниил – с древн. евр. «Бог мне судья» (прим. автора).

Галина Данильева

Москва

Марина

*...и путала кровь с вином,
И путала смерть с любовью.*

Марина Цветаева

*Знай, что чудо
Недр – под полой, живое чадю:
Песнь!*

Марина Цветаева Борису Пастернаку

Та, что путала кровь с вином,
смерть величала любовью,
та, что жизнь подменяла сном,
мертвых поила кровью,
кровью своей живой —
словом святым и правым
так, что прослышал его глухой,
слепой узрел и нарёк алым...

Та, что в кровь шипами роз
ранила не пальцы, а душу,
та, что меняла полёты гроз,
лелеяла лепестки, красоты не руша.
Та, что с седьмого дна,
как никто, доставала песню,
та, что в ту глубь – одна,
чтобы ты не пропал с ней вместе.

11 апреля 2015, Икша

"Без зова, без слова..."

*Без зова, без слова, —
Марина Цветаева из цикла «Стихи к Блоку»*

Без зова, без слова...²

² В стихах выделены слова Марины Цветаевой.

без крика, без стога —
на память — подкова
да ладанка — с Дона.

Да сабля, да ментик,
да слухи, да вести —
не крест, только крестик
с надеждой быть вместе.

Молитва да сказка,
подушка пустая,
да шепота ласка:
«Дождися, родная...»

Без зова, без слова —
лишь песня да ветер
до отчего крова,
что издали светит.

30 октября 2015

"Целовать и петь — как никто на свете!.."

*Целовать ты будешь и петь,
Как никто на свете!
Насмерть
Женщины залюбят тебя!*

Марина Цветаева «На завитки ресниц...»

Целовать и петь — как никто на свете!
Насмерть залюбят тебя — те и эти...

Что же делать с жизнью твоей поспешной?
Ничего не поделаешь, сердешный.

Так целуй и пой до седьмого пота —
Всехлюби — губи, коли есть охота!

А потом — лежи и молчи устало.
Смерть в себя влюбил.
— Мой! — она сказала.

29 июля 2015

Просьба

*Что другим не нужно – несите мне:
Все должно сгореть на моем огне!*

Марина Цветаева

Подари мне место,
где никто не оставит следов —
босых ног, узеньких туфелек
или – конских подков.

Подари мне песню ветра,
может быть, вовсе без слов,
ту, что не подслушать
у моря, ни у седых лесов.

Подари мне облако,
что висит за твоим окном,
глядит в него, когда ночь живёт,
покинутая сном,

ночь без поцелуев, без книг,
без кофе и без звонков,
не знающая пламени,
как и ледяных оков.

Подари мне то, что не нужно
никогда, никому,
то, над чем сердце не властно,
что не по силам уму...

Подари мне радугу,
что начало зовёт к концу,
по которой ангелы
наши души ведут к венцу.

14 июля 2017

Ирина Деревяникина

Москва

ДЕРЕВЯНИКИНА (Перегида) Ирина Владимировна, родилась в городе-герое Севастополе.

Член Союза писателей – переводчиков МОСПР. Участник альманаха «Москва – поэтическая» выпуски № 14, 16, 17. Составитель Сборника «Крымская война в воспоминаниях потомков её участников», выпущенного Российским Дворянским собранием, посвящённого 160-летию окончания 1-ой обороны Севастополя 1854–1855 гг. в Крымской Восточной (Джентельменской) войне 1853–1856 гг. М., 2016 г. Статья «Греки в обороне Севастополя в Крымской войне» (стр. 103). Участник сборника «Вперёд Славяне», выпущенного Московской городской организацией Союза писателей России. М. 2016 г., статья «Греки Севастополя, Балаклавы и Черноморский флот» (стр. 143). Печаталась в сборниках Союза писателей России – «Королевы, феи, ведьмы русской литературы», за публикацию награждена дипломом «Победитель» (2-е место), участник сборника «Песни во Славу». От Союза писателей – переводчиков получен Диплом «За верность русскому слову» с памятной медалью «60 лет МГО Союза писателей» России.

Окончила ГИТИС (1983 г.) Продюсерский факультет. Работала на «Мосфильме», была помощником режиссёра и дублёршей Маргариты Тереховой в картине «Белорусский вокзал», режиссёр Андрей Смирнов (1970 г.), на К/С им. Горького дублировала Татьяну Пельцер в картине «Приключение жёлтого чемоданчика» режиссёр Илья Фрез – (крыша дома, антенна, троллейбус), снималась во многих фильмах, в эпизодах «Человек-амфибия», «Журналист» С. Герасимова, «Крылья» Ларисы Шепитько, «Почтовый роман» Е. Матвеева, «Жребий», «Человек с другой стороны», «Судьба резидента», «Серебряные трубы», «Переступи порог», «Достояние республики», «У озера» С. А. Герасимова и др. Была секретарём у Юлии Солнцевой, разбирала весь архив А. П. Довженко. Организовывала 1974 году 1-ый Международный съезд пиротехников социалистических стран.

В 1980 году работала Заведующей художественно-постановочной частью в «Московском Государственного «Балете на льду», затем в Московской дирекции «Цирк на сцене», была директором группы «Бим-Бом». В уникальном «Госконцерте» работала в отделе зарубежных гастролей. Сопровождала многих выдающихся звёзд зарубежной эстрады, гастролировавших в России, в том числе: Вана Клиберна, таетра «Ла Скала», Адриано Челентано, Демиса Руссо, Стинга, «Пинк Флойд», «Модерн Токинг», Билли Джоэла, Бони Тейлер, Тото Кутуньо, Звёзд Итальянской эстрады, различных симфонических оркестров всех стран мира... и многих других исполнителей.

С 1989 по 2005 гг. организовывала и проводила как режиссёр и художественный руководитель ежегодные Благотворительные вечера – концерты, посвященные выводу войск из республики Афганистан с Российским Союзом Ветеранов Афганистана, 15 февраля в Кремле, Лужниках и многих концертных площадках в Москве и различных городах. В 1990 году создала собственную концертную фирму «ДИВ» (заглавные буквы моих инициалов). По своим сценариям снимала большое количество концертов совместно с программой «Вид», 1-ым телевизионным каналом «Останкино» и Музыкальной редакцией Центрального телевидения, с 3 каналом, сегодня «ТВЦ». 9 мая 1991 года организовала и сняла концерт «Суд» Игоря Талькова, (Концерт «Суд» без моего ведома размещён в интернете, ищу спонсора выпустить концерт полностью). Концерты снятые мной транслировались по Центральным каналам телевидения: «Сталлоне Рокетс-шоу», «Ледовый театр Татьяны Тарасовой», «Крещенские морозы», «Звёздный вечер в Лужниках» (1992 г.), Праздничные сборные концерты, посвященные МЧС, Афганцам, сборники «Танцуйте с нами» крутили на телевидении

как заставки между программами ежедневно, Концерт «Памяти И. Талькова» (декабрь 1991 г.) «Памяти друга» Алексея Глызина. Являлась спонсором «Новогодних огоньков» (1990, 1991 г.), спонсором пластинки группы «Любэ» – «Шлягер от Матвея». Мною сняты концерты Михаила Шуфутинского (1993 г.), Владимира Кузьмина, Олега Газманова и др.

Являюсь членом Международного Союза Эстрадных деятелей, член Российского Союза ветеранов Афганистана, член «Севастопольского землячества», член РОО ветеранов Краснознамённого Черноморского Флота, член Московского Общества греков, член «Общества потомков участников войны 1812 года Российского дворянского собрания» и «Общества участников 1-ой Мировой войны» и др.

Имею много различных Грамот и Благотворительных писем от различных обществ и организаций. Самые почётные: «За организацию Всероссийского Фестиваля «Огни Магистралей», (являлась директором «Ансамбля музыкальной пародии и эксцентрики «Бим-Бом»), грамоту как зам. директора «Игр доброй воли», от Министра Культуры СССР В. Г. Захарова – «За активное участие в подготовке и проведении Фестиваля Индии в СССР (1987–1988 гг.)», Благотворительное письмо от директора ВТО Маргариты Эскиной – «Директору Программы «Музыкальный марафон» газеты «Вечерняя Москва» за организацию 3-х концертов «Благотворительного Марафона» на «Восстановление пострадавшего от пожара Дома Актёра им. Яблочкиной в «Олимпийском» 1991 г. Имею Наградной знак «19–21 августа 1991 г. – Защитник Белого дома» – «Живое кольцо», грамоту «За активное участие в творческих мероприятиях Всероссийского Общественного Движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое Братство» лично от Президента этой организации Генерал – полковника Громова Бориса Всеволодовича и многих других организаций. Являюсь участником различных конференций, членом жюри фестивалей и конкурсов. Написала много статей о творчестве различных артистов, печаталась в различных газетах. Награждена медалями.

Инициатор и организатор поездки потомков героев, на празднование 160-летия окончания 1-ой обороны города Севастополя 1854–1855 гг. в Крымской Восточной войне 1853–1856 гг. в сентябре 2015 года, посетивших все места сражений и памятные места Севастополя.

"Меркурий, мальчик златокудрый..."

Меркурий, мальчик златокудрый,
Ты мне послал на помощь музу,
Поступок был довольно мудрый,
Спасибо, милый за обузу!

"Я с планеты иной..."

Я с планеты иной,
Где весна круглый год,
И созвездья гурьбой,
Свой ведут хоровод.

Где повсюду цветы,
И не пролита кровь,

Там, где нет суеты,
Миром правит ЛЮБОВЬ!

"Да, что-то на земле переменилось..."

Да, что-то на земле переменилось,
Да так, что опечалило весну.
Нежданно с неба слёзы заструились,
И бурей вновь взорвало тишину.

И боль весны настойчиво и громко
Стучится в душу в поздний час ночной,
Там, за стеною, плакала девчонка
По мальчику, убитому войной.

Светлана Иванова

Москва

Реквием по Рождественскому

Зажги свечу
И вспомни добрым словом
Поэта,
Человека,
Гражданина,
Который нас учил стихом суровым,
Спасал от яда лжи, как от стрихнина.

Зажги свечу,
Помянем и воспрянем,
Очистимся от скверного в душе.
И боль на сердце снова ляжет камнем:
Боль истинна, а все слова – клише.

Зажги свечу,
В том имени – порука
Двадцатому столетью, мне, тебе,
Его рука на пульсе века – рука друга,
Пристрастного, но верного судьбе.

Зажги свечу,
Рождественский недаром
От Рождества,
от Родины,
от Рода,
И кровь, и плоть он своего народа,
Эпоха целая в столетье уже старом.

Зажги свечу!
Рождественский – не с нами,
Но будут здесь литые строки века,
Запечатленные нетленными словами
Поэта,
Гражданина,
Человека.

(В день смерти Рождественского, 1994)

Я не боюсь...

Я не боюсь уйти, ведь верит человечество,
Что мы уходим в голубые небеса,
И пухом будет нам земля Отечества,
И нас оплачут милые глаза.

Я не страшусь пути, пусть труден он и долог,
В дороге жизни расстояние – благодать,
Но мне, звезда, свети, раскройся неба полог,
Позволь, Господь, любить и счастья ждать.

И я уйду не вдруг, растаяв в небе дымкой,
Нет, я оставлю здесь свои дела
И зацеплюсь за сердце паутинкой
Того, кому я здесь была мила.

Я не горюю и прошу не плакать долго,
Я где-то рядом птицей прокричу,
Я здесь, когда вам холодно и колко,
Когда косым дождём над озером лечу.

"Февраль – мой месяц песенный..."

Февраль – мой месяц песенный,
Метельный, недосказанный.
По январям мне весело,
Февраль кручиной связанный.

Ни помыслом, ни весточкой
Не тронуть сердце мрачное,
Пусть стукнет ветер веточкой
В окно мое прозрачное.

Нежданно и негаданно
Повеет ветер ласкою,
Весне заданье задано
Кружить любовной сказкою.

Томлением и негою
На солнце отзываться,
Земли весенней тогою
Опять очароваться.

Я

Мое «я» во мне бунтует,
Жаждет счастья и покоя,
Оно вечно протестует,
Но не хочет жизнь изгоя.

Совместить желает разное,
Иногда не совместимое,
Мое «я» со мной пристрастное,
И едва ли мной любимое.

Хочет сразу все в квадрате
И при этом критикует,
Иногда мне мир отвратен,
От того, что «я» бунтует.

Как мне с «я» моим мириться,
Как достичь согласия в споре?
Кто-то должен измениться!
Я? Ну что это такое?

"Мамины руки теплые..."

Мамины руки теплые,
Так похожие на мои...
Вспоминаются мне все чаще
Беспечные детские дни.

Память вырвет кусочек детства,
В нем – опора моя:
Отдохнет и отгадет сердце
Среди сложностей бытия.

Луг, и мама, и я в панамке,
И кузнечик в стеклянной банке...
– Отпусти его, пусть живет!

Так бывает: попросту сказано,
А со мной по жизни идет...

Нерадивый ли, подлый ли, злобный,
– Отпусти его, пусть живет...

"Воспоминаний жужжащий рой..."

Воспоминаний жужжащий рой,
Смутных желаний сладкая власть,
Нет, и сегодня я не изгой,
Я и сегодня могу пропасть.

Мне не помогут ни разум, ни возраст,
Если придется хоть раз украсть
Веселого счастья, тайного, скорого,
Испепеляющей страсти власть!

Вновь прощаю

Что же небо? – Было голубым.
Солнце? – Как всегда, светило ярко.
А трава? – Сплошной зеленый дым.
День был ослепительным и жарким!

А в душе царила темнота,
Белым днем хотелось синей ночи,
Ручеек дурное бормотал,
Шелест листьев мне беду пророчил.

Без печалей, огорчений и обид
Не проходит жизнь, я это знаю,
От тебя зависеть мне претит,
Не хочу прощать и вновь прощаю.

Суета

Суета по толпам водит,
Толпы люто надоели,
Бубен будней звуки будит,
Лихо кружатся метели.

Тихо ропщет вода в кране
На рутину бытия.
Была истина в стакане,
Но чужая – не моя.

А моей, забытой Богом суеты
Не понять и не потрогать. Где же ты?

Где же час моей свободы, счастьем полный?
Не о нем ли тихо-тихо шумят волны?

Колокольный звон

I

Снова слышу колокольный звон,
В сердце – проник, а в храм не иду,
Почему боюсь,
от кого таюсь,
чего еще жду...

II

Не выдумывай слов красивых
И сакральных причин,
Правда-истина неказиста:
Леность – главный почин.

И не я одна, мир ленив вообще,
И живет во мне подозрение:
Большинству из нас – строить храм легко,
Посещать его – вот мучение.

III

Вижу храм вдали, злато куполов,
И влечет меня их сияние...
Я приду,
я пройду
эти сто шагов...
...В ожидании воздаяния.

"Память наша так небрежна..."

Память наша так небрежна
И теряет счастье горстью,
Память наша безмятежна,
Живет временною гостьей.

Впечатленьями впечатаны
Лица, судьбы, города,
Сердцем нашим опечатаны
И забыты. Навсегда?

Нет, порой иной – жестокою —
Память сердца казнь устраивает,
Навевает, гнет и гложет,
И страдания утраивает.

И прощения не вымолишь,
Не дождешься справедливости,
И тогда в минуту горькую
Просим мы о Божьей милости.

Недоступное

В ожидании нежелания
Жить, творить и мечтать
Обостряется высшее знание,
Светит мне Благодать.

Благодатным и благодарным
Чувством греется сердце мне,
Неизбывным и непонятым
Отражается в глубине...

В глубине души, в глубине земли,
В самой сути доступного – соль.
В этот самый миг, почему – не пойму,
В моем сердце рождается боль.

"Кроссворды жизни не разгаданы..."

Кроссворды жизни не разгаданы
Ни у кого и никогда.
Желанья тайные загаданы,
А сбудутся? – И что тогда?

Пустоты тьмы и мыслей явственность —
Предел земных страстей и бурь,
В остатке будет только жертвенность
И агнца закланного дурь.

Надо ли...

Надо ли так быстро бежать,

Надо ли все время спешить?
Уходящего уже не догнать,
Настоящее легко пропустить!

Не позволяй печали обнять
Непогодю мелких дрызг,
Надо ли всерьез принимать
Выставляемое напоказ?

Надо ли ловиться в силки
Ежедневных пустых неудач,
Надо ли стремиться в тиски
Неподъемных задач?

Надо ли? – Ответа не даст
Никто в этом мире, не жди...
Надо лишь почаще желать,
Чтоб пореже лили дожди...

Живи!

Нудно, трудно, жестоко
Расправляется жизнь,
Как нахлынет потоком,
Так, что только держись!

Не расправы, а права...
Жажду крылья расправить
Но – увы! – не дано,
Снова будто под дых
Мне ударила жизнь,
Мне сейчас одиноко,
Но что делать? Держись...

Вам – улыбочку шире,
Вам – сейчас комплимент:
Для меня в целом мире —
Защитника нет.

В горле – спазм,
мир – тих,
Он будто замер враз,
И даже крик – стих.
Испытание тишиной...
Ночь, мрак,
Боль пришла – не пустяк...

Испытанье прими...
Терпи – и выстоишь,
Если – выдохнешь...

Получилось? Живи.

"Если хочешь достичь, то в гору..."

Если хочешь достичь, то в гору,
И маршрут не проложен и крут,
Мало кто по пути поможет,
И осанну по пути не споют.

Ты достиг? Уютно не сразу —
От двусмысленности бытия:
Что это? Весь ли успех разом
Иль мелкая победа твоя?

Выбор есть: от публичной славы
До уверенности в душе.
И свой путь выбирает каждый:
Кто – к астралу, а кто – к неглиже...

Обнажить себя, обнаружить суть —
Это вещи почти параллельные:
Кто-то не ведает, где душа,
У кого-то – в ней миры запредельные.

"Мир прекрасен – это ясно..."

Мир прекрасен – это ясно,
но веди себя прекрасно
в мире, жаждущем и твоего тепла,
вне сентенций и интенций,
пренебрегши той тенденцией,
что на этом свете доля зла.

"Не борюсь, не дерусь – нет забрала..."

Не борюсь, не дерусь – нет забрала,
нет щита – не оборонюсь.
Но я чувствую – жизнь достала,
И как рыба об лед, бьюсь.

Бьюсь о холод, о равнодушие,
Бьюсь о глупость и суету,
Настигает меня удушье,
Прорывается сквозь клевету.
Правды нет! – этой правды мало?
Справедливости не ищу,
Но покоя душа взалкала...
Не успею? – себе не прощу...

Нам проблемы теперь, как наряды, —
Украшение пустоты.
SMS летят, как снаряды
Из неведомой темноты.

От мобильных спасенья нет
На одре и на ложе страсти...
Нет спасения от вниманья? —
Нет спасенья от безучастья!

Ольга Игнатова

Москва

Сонет

Любовь, ты навсегда – мой плен!
Я – раб, прикованный к тебе!
Люблю – и ничего взамен
Не предъявляю я судьбе!

Люблю и голос, и глаза,
И даже – звук твоих шагов!
Я счастлив, что могу сказать
Тебе порой хоть пару слов...

И пусть смеются надо мной,
Что ты не очень мне верна...
Я каждый след целую твой
И за тебя – я пью до дна!

А кто ни разу не любил —
Тот вряд ли и на свете жил!

31 октября 2014 год

Сон

Все облака – плывут к тебе!
Все поезда – спешат к тебе!
И самолеты все – к тебе!
И корабли – опять – к тебе!
И все уходит от меня – к тебе!
К тебе...
К тебе...
К тебе...
И – растворяюсь следом – я...
И, как весь мир – к тебе стремлюсь!
Но... вновь часы мои стоят!
И я – не вовремя проснусь...

декабрь 2013 год

"Каждому дана – своя Боль..."

Каждому дана – своя Боль...
Каждому играть – свою Роль...
Каждому судьба – По Плечу...
Только без тебя – Не Хочу!

Ты мне – и не Друг и не Враг...
Только снова что-то – Не Так...
В детский сон опять улечу...
Только без тебя – Не Хочу!

Я опять приму Твою Ложь...
Лишь бы знать, что – рядом уснешь...
Не склонюсь к чужому плечу...
Без тебя – и жить – НЕ ХОЧУ!

сентябрь 2013 год

Другу (как Луис Де Камознс³)

Скупец немного выгадает впрок!
Кто в дружбе и в любви на чувства жаден —
Всегда потом останется внакладе,
Когда придется возвращать залог!

Кто слишком бережет слова свои —
Не очень-то умен в досадном рвенье!
Ведь жизнь – всего лишь яркое мгновенье,
Бессмысленное без даров любви!

Конечно, тот глупец, кто на виду
Для всех свою любовь и дружбу держит:
Завистники, предатели, невежды
Способны иногда навлечь беду...

Но не жалея огня для губ любимых —
И добрых слов – друзьям необходимых!

8 июля 2013 года

³ Луис де Камознс – португальский поэт Возрождения, прославился сонетами о дружбе и любви.

Юлия Кабиокова

Чёрмоз

Стихи начала писать с 2004 г. Любовная лирика наполнена переживаниями о неразделенной любви. В произведениях автора много размышлений о существовании человека в этом мире, его чувствах, желаниях, простых взаимоотношениях. Многие стихи переложены на музыку. Работа в школе подтолкнула к новому видению преподавания и стихосложению. В 2011 г. окончила Пермский педагогический колледж № 1 по специальности «Учитель истории основной общеобразовательной школы», где писала стихи на разные исторические темы. С 2013 года работаю в тандеме с Р. Омеляненко, с которым записываем совместные песни.

Не Могу Быть С Тобой

(по мотивам повести А. И. Куприна «Олеся»)

Как-то ранней весной
Повстречались с тобой,
В твоих светлых глазах утонула.
Вся природа цвела,
Я полюбила тебя,
Но с тобою нас жизнь обманула.
Погадав на тебя,
Я узнала себя,
Что не будем с тобою мы вместе.
Тебе всё рассказав,
Мы взглянули в глаза,
Ты назвал своею невестой.
Я колдунья была,
Замуж я не могла —
Очень грешна перед Богом.
Я боялась людей,
Но хотела детей,
Собираться нужно в дорогу.
Да и ты к нам в края
Прибыл не навсегда,
Нам пришлось бы с тобою расстаться.
Карта не подвела,
Она стала снова права,
Не буду ей противляться.
Ты пойми – не могу,
Хоть тебя и люблю,
Твои принципы жизни мне чужды.
Ты скорей уезжай
И меня забывай,
В твоей жизни быть мне не нужно.
Я ушла сквозь леса,

Поседела коса,
Но счастлива встрече с тобою.
А ты жил одинок,
Нам закончился срок —
В один день мы с тобой перед Богом.
Пусть легенды гласят,
Что когда-то в лесах
Здесь колдунья с косой проживала,
А как горе придёт,
Сразу мчится народ,
Будто я их всех проклинала.
Невозможно так жить,
Вот пришлось мне уйти,
Я тебя каждый день вспоминала.
И на смертном одре
Думала о тебе,
Только там я тебя повстречала.

Милостью Божьей...

Милостью Божьей ты мне дарован,
Встреча была не случайной с тобой,
Всё понимая без единого слова,
Смотрим в глаза, следуем за мечтой.
Друг мой сердечный, в разлуке скучая,
Только не бойся номер мой набирать,
Знаешь, взаимностью я тебе отвечаю,
Но стесняюсь в слух об этом сказать.
Что тут поделать – не могут решиться
И чувства свои друг другу открыть,
Мир от любви и голова закружится,
Бог станет сердца обоих хранить.
Столько бед до тебя пережила я,
Столько ночей до тебя не спала,
Бога молила, о счастье мечтая,
И Он услышал молитвы слова.
Встречу с тобой ангелы подарили,
Скромные оба смотрели в глаза,
Души у нас словно в небе парили
И всё боялись о чём-то сказать.

Елена Каморина

Москва

Сказ о Зое Каменной и её страшном стоянии

Это было в двадцатом веке,
А в году пятьдесят шестом.
Жила в городе во Куйбышеве,
Что теперь опять Самарой называется,
Одна девушка со своей мамою,
И была эта Зоя-работница,
На трубном заводе она трудилась.
И случилось это под Новый год
В стужу лютую, в стужу зимнюю.
И решила Зоя с друзьями-подружками
Встретить Новый год с весельем и плясками.
Мама Зои в Иисуса Христа Бога верила;
И просила она дочку любимую:
«Не грехи ты, дочь, в пост Рождественский,
Отмени гуляние с танцами».
Не послушалась Зоя родную мать,
Позвала она друзей-приятелей.
Вот и стали парни с девицами
Веселиться-гулять, Новый год встречать.
Танцевали все они парами
Только Зоин жених опаздывал,
Не с кем было ей одной плясать!
И решила Зоя, не боясь греха,
Снять икону великую с божницы,
Самого Николая Святителя.
И сказала она слова дерзкие,
И сказала она слова страшные:
«Если нет Николая, жениха моего,
Буду я со Святым Николой
Танцевать-плясать,
А коль есть на свете справедливый Бог,
Пусть пошлёт мне он наказание».
Закружилась Зоя в танце адовом.
Вот прошла она самый первый круг,
Вот прошла второй, не раскаявшись.
А как третий круг танцевать пошла,
Вдруг поднялся вихрь, и раздался шум,
Светом комната озарилась.
И бежали от страха великого
Все приятели Зоины кто куда.
Одна Зоя осталась стоять, как статуя;

А к груди икону Святителя
Прижимала руками остывшими.
И вот с этого часа страшного
Не смогла уже Зоя ни пить, ни есть,
Не могла она больше двигаться.
Стала Зоя как будто каменной.
Обратились к врачам,
Но ничем они не смогли помочь
Грешной девушке.
Приходили к Зое священники
И пытались икону Святителя
После чтения молитв взять
Из Зоиных рук,
Но никак не смогли это выполнить.
Вот настал и праздник Рождественский,
Самого Иисуса Рождение.
И пришёл тут к Зое
Священник один,
Отслужил он молебен с водосвятием
И забрал икону Святителя
Из застывших, холодных Зоиных рук.
А потом сказал, молвил он слова:
«Надо ждать знамения в великий день,
В день Христова Воскресения чудного».
Перед праздником Благовещения
Приходил к Зое старец со светлым лицом,
И просил он охрану-милицию
Пропустить его к Зое каменной.
Но его не пустили к девушке;
Появился он на другой же день,
И опять не пустили к девушке.
А на третий день, когда старец пришёл,
То его никто не задерживал.
И слышали вдруг дежурные
Как завёл он с Зоей такой разговор:
«Что, устала стоять уже девушка?»
После этого старец совсем исчез.
А похож был он на Святителя Николая
Своим лицом.
Вот настал и сам великий день —
Воскресения Христова светлого!
И внезапно Зоя начала кричать:
«Все молитесь вы люди добрые,
Вся земля горит, гибнет в страшных грехах!»
Так зывала она к покаянию.
И вот с этого самого времени
Начала оживать эта девушка.
Приготовили Зое кровать-постель,
Уложили её горемычную,

Но покоя грешнице не было!
Всё просила она, чтобы каялись,
Чтоб за гибнущий мир все молились.
И спросили её: «Как же ты жила?
Кто кормил тебя, жизнь поддерживал?»
И такой дала людям Зоя ответ:
«А кормили меня только голуби».
Простояла Зоя четыре месяца,
Ожила только в светлый Пасхи день.
И, недолго прожив, покаившись,
Отошла она тихо ко Господу.
Но стояние Зои чудное
Поразило жителей города.
И народу великое множество
Обратилось к вере в Бога-Христа,
И в грехах своих люди покаялись.
А икону Николы Святителя,
Что была в руках Зои каменных,
Принесли во храм и поставили
В сам алтарь-место в церкви главное.

Много лет прошло уже с той поры,
Но осталось это сказание
О стоянии Зои каменной...

Людмила Кислова

Москва

"Уж новый Век, помчалось время..."

Уж новый Век, помчалось время,
Уносит вдаль людское племя.
Увы, нет мира на планете,
Опять войну увидят дети.

Вот смерть и жизнь проходят рядом,
Там сыплют пули мелким градом.
Здесь люди рвут друг другу глотки
И радость видят только в водке.

Есть повод мир покинуть странный,
Но что-то держит за рукав,
И случай вспомнился незванный,
Теплом и нежностью обдав.

Метро. Коляска инвалида.
В ней женщина сидит без ног,
А рядом с ней с серьезным видом
Похожий на нее сынок.

До слёз одеты аккуратно,
Не просят милости у нас.
Прекрасен сын и мать приятна,
Куда проследуют сейчас?

Исчезли все мои проблемы.
Мне снова захотелось жить.
Путь будут Те благословенны.
Я ж постараюсь не тужить.

И милости просить у Бога
Для тех, кто горе испытал
И добрым быть не перестал.

Поэзия

Убежище в смутное время,
Пространство бесчисленных грёз.
Где тает житейское бремя

И важное всё не всерьёз.
Как много до нас поколений,
Нереализованных масс,
Уставший от ложных суждений,
Народа слабеющий глас.
Не объединяют молитвы,
Разъединяют вожди,
Мир в хаосе, в пламене битвы,
И что там еще впереди?
Нас мир уважал за поэтов.
На смену пришёл век «торгаш».
В угоду дешевым куплетам —
Многомиллионный тираж.

Анатолий Коротков

Пушино

Пути-дороги

Другу детства и юности, САФРОНОВУ Владимиру Артёмовичу.

Я родился в далёкой Сибири,
Где болота и много озёр.
Мне ночами метели трубили
И в походе я с тех давних пор.

Довелось обойти пол Европы,
Новороссию, Волжскую степь,
А теперь подмосковные тропы...
Жаль, другие уже не успеть.

Широки Вы родные просторы,
Мало жизни, чтоб всё обойти.
Только тянет зачем-то, повторно,
В те места, что встречал на пути.

Может быть не красоты так манят,
А родня, сослуживцы, друзья.
Ведь душа никогда не обманит,
Забывать о прошедшем нельзя.

Вот уже и приблизилась старость,
Очень хочется всех повидать,
И прожитое, пусть даже малость,
Как родное, всегда вспоминать.

март 2017 г.

Предвестники

Там где земля обнимается с небом,
Зоря извещает, что быть нынче с хлебом.
Хорошая вырастет в поле картошка,
Свекла и лучёк, и всего понемножку.
Но грозные сполохи алой зори
Беду предвещают, она у двери!
Готовиться нужно, её отразить,
Противников всех на подходе сразить.
Нельзя расслабляться на крохотный миг,

Чтоб острый конфликт дверей не возник.
Всей нечести плотный поставь заслон,
За дверью давно уже слышится стон.
Наверное каждому нужно понять:
Отчизна одна, это Родина – мать.
Её мы должны беззаветно, любить,
Единой и цельной в веках сохранить!
А тем, кто пытается нам помешать,
Пора бы понять: без них легче дышать.

апрель 2017 г.

Тучи

В небе тучи сбились в кучу
И грозят пролить дождём.
Зонт возьмём на всякий случай,
Дождь под крышей переждём.

Ждать-то можно, только сколько?
Каждый день идут дожди.
На полях нужна прополка,
А на стройкой этажи.

Только тучи все проблемы
Обостряют не таясь.
Не волнуют их системы,
Даже то, чья нынче власть.

Сбились тучи, но не в кучи,
А в единый монолит.
Этой силы нет могучей,
Напрягаться нам велит.

Нужно всем любить природу
И добро во сём творить,
А она нам даст погоду,
Да о чём тут говорить?

июнь 2017 г.

Сон и вдохновенье

Очень сладко спится у Наташи,
Лебединый пух её перин
Обтекает нежно, словно пташек

Греет в стужу ласковый пингвин.

Сладкий сон одолевает душу,
Отдавая райское тепло,
Бут-то бриз, на каменную сушу,
Разливает жидкое стекло.

Лёгкий звон его прекрасных звуков,
Вызывает светлые мечты,
А волшебной песней убаюкав,
Погружает в сон, где я и ты.

И рождает время вдохновенье,
Прибавляет бодрости и сил,
Это Космос, лёгким дуновеньем,
Душу свежей влагой оросил.

Очень сладко спится у Наташи.

октябрь 2017 г.

Явь

Шуршит листва берёз повислых,
Под дуновеньем ветерка.
А песни пташек голосистых
Смешались с песней ручейка.

Вдруг, застучал цветастый дятел
По засыхающей сосне,
А стон кукушки, еле внятен,
Витает где-то, как во сне.

Вся красота родной природы
Передо мною проплыла.
И чувство радостной свободы
Душа как будто обрела.

Возникли образы из сказки.
Там Лукоморье, дуб на нём,
Царевна Лебедь, нега, ласки,
И мы вдвоём в дворец идём.

Всё пронеслось в моём сознание,
Совсем как Явь, не дать ни взять.
Остались лишь воспоминанья,
Любовь в душе и благодать.

декабрь 2016 г.

Сергей Крюков

Москва

Сергей Крюков – член МГО СП России, поэт, прозаик и переводчик. Три книги лирики. Образование высшее техническое и высшее гуманитарное.

Член Высшего творческого совета МГО СП России. Арт-директор Клуба «Литературные зеркала». Менеджер немецко-русского журнала русской поэзии «Плавучий мост» Творческий руководитель сайта «ПОЭМБУК». Лауреат нескольких литературных премий.

"Мне выпало счастье..."

Мне выпало счастье —
живя на земле,
в охотку работать
за хлеб на столе,
любить эту землю
и всё, что на ней
живёт,
расцветая в сумятице дней!
Мне выпала радость —
устав от забот,
вечерней порой
постоять у ворот...
Закат догорает
последним огнём
так тихо,
что хочется плакать о нём...

"Я бреду, спотыкаясь о тени..."

Я бреду, спотыкаясь о тени
Тех, которыми память жива.
Всё пытаюсь нащупать ступени,
Где заветные зреют слова...
Нет, в пути не ищу я покоя,
О былом не жалею ничуть.
Достучаться бы в сердце людское,
Проложив к сокровенному путь.
Я и с этими знаюсь, и с теми,
Но, пока вызревают слова,
Всё бреду, спотыкаясь о тени
Тех, которыми память жива...

"Есть право на любовь. Есть право на ошибку..."

Есть право на любовь. Есть право на ошибку.
Среди иных даров Господнего добра
Есть право догорать в надсумеречной зыбке
Полночной немотой душевного костра.
Безнравственно просить в молитве наслаждений.
Но слаще ничего при жизни не хочу —
Лишь продлевать с тобой литой поток мгновений.
И руки вознося, в отчаянье молчу.
Я вечно нахожусь в подвешенности между
Злодейством жадной тьмы и добротой огня.
Но верю и живу немеркнувшей надеждой,
Что смертная любовь бессмертнее меня.

Ночное купание

Звёзды в чёрную воду упали,
Опустились на самое дно.
Небеса, как обычно, купали
То, что людям купать не дано.
Небесам уступает без боя
Ширь земная – любой водоём,
Водяное пространство любое...
Глади весело с небом вдвоём.
Необъятность небесного круга
И уютная малость пруда
Навсегда просочились друг в друга —
И бездонною стала вода...
И – ни думать не мог, ни гадать я,
Что, ныряя в полночном пруду,
Я отрину земные объятья —
И в объятья небес упаду...

"С годами всё реже и реже..."

С годами всё реже и реже
Выходишь смотреть на закат,
Но всё же порою, как прежде,
С природою встретиться рад.
Всплакнула тревожная птица
Над речкою, цвета небес,
И красное солнце садится

За чёрный взъерошенный лес...
И кажется, тихо и робко
За сумраком леса вдали
Огромная божья коровка
Сползает за кромку земли.

Достоевский

Пройти по краю круга адова
Судьба избраннику дала.
Наверно, Соня Мармеладова
Его от гибели спасла.

Презрев досужие излишества,
Бросал на кон последний грош:
Чем тяжелей, тем глубже пишется,
По пустякам его не трожь.

Россия, есть в тебе умение,
Заквасив в бочке чёрный хлеб,
Родить единственного гения,
Забыв о тысячах судеб.

Ты знаешь, Господом ведомые
Сквозь неприкаянные дни,
Дорогу к светочу бездонному
И сами выдюжат они.

Ирина Лесная-Иванова

Москва

Сон

Город – пустыня. Пить. О, Всевышний!
– Пить, – умоляю. Ведь я умру.
Розы росистые цвета вишни
Ты покупаешь мне на углу!
О! Как живую плоть из бокала
Выпить бутонов искрящихся дрожь.
Сердце не бьется. Чего мне мало?
Прочь уходи. Чего же ты ждешь?
Руку! Мне больно! Пусти, любимый.
Не ощущаю своей руки.
Город, как зверь из огня и дыма,
Мягкою лапой давит виски.
К черту весь город! Ведь город лишний!
Город исчез! Превратился в прах!
Розы росистые цвета вишни.
Кровью взошли на моих губах.

"Я не люблю тебя! Не люблю!.."

Я не люблю тебя! Не люблю!
Только тебя хочу целовать!
Я не люблю тебя! Не люблю!
Лишь о тебе хочу тосковать!
Я не люблю тебя! Не люблю!
Ласки твои – живая вода!
Я погублю тебя! Погублю!
Я не предаю тебя никогда!
Розы в снегу. Раскаленный лед.
Нет, я люблю. Ты мой первый взлет!

Счастье

В миг, когда я лечу на свиданье,
Я хочу попасть под машину,
Чтобы вниз не упасть с вершины
Счастья, жгущего, как страданье.
Плачу, губы твои целую.

Счастье – слишком тяжелая ноша.
«Аллилуйя любви, аллилуйя»,
Только лучше бы в сердце нож мне.
Убивают птицу в полете,
Так убей же меня, как птицу!
Для чего же вы все живете,
Если счастье всю жизнь не длится?!

"Как милостивы к нам бывают сны!.."

Как милостивы к нам бывают сны!
Убитые приходят к нам с войны,
И к жёнам возвращаются мужья,
И к матерям забытым – сыновья.
Ты двадцать лет приходишь по ночам.
Сначала молодой, потом седой,
И мы на кухне пьём грузинский чай,
Мы ссоримся и миримся с тобой.
Я свято верю этим лживым снам,
Мой идеальный, ласковый ты мой!
Как хорошо порой бывает нам
Бродить в полях, одетых синей мглой!
Спасибо, что приходишь по ночам!
Спасибо снам за ту судьбу вторую,
За ту, что в жизни разломали нам,
Я засыпаю снова, я ликую!

"Рыжая лисица мечется в капкане..."

Рыжая лисица мечется в капкане,
Разве она знала, что так жизнь обманет?
Рыжий костер на белом снегу.
Черный костел на том берегу.
Нежная лисица напряженно ждет,
Где ж ее охотник? Что же он не идет?
Разве она никому не нужна?
Падает снег. Тишина. Тишина.
Нет, не придет. К ней никто не придет.
Рыжий костер снег заметет.
Лишь на закате приснится ей сон,
Будто охотник в лисицу влюблён.

Ольга

Ольга! Историей имя веет,
Княженьем на Руси.
Ольга спасёт, накормит, согреет,
Поможет, лишь попроси.
«Хельга!» звучало в воздухе зовом
С древних ирландских скал.
«Ольга» наполнено смыслом новым.
«О» – то, что я искал!
Помню сиянье доспехов, стали,
Ольгу в цветенье дня.
Эту княгиню на царство ждали.
Всё, седлайте коня!
Свататься к Ольге еду с дарами
В древний славянский край.
Очаровала меня пирами.
Ольга! Гостей встречай!
Ластится кошечка у порога,
Лапкою моет рот.
Счастья для Ольги-княгини много.
Ольга! Вам повезёт!

Гимн слову

Словно солнце люблю, наше русское слово.
Это посох и друг в пути.
На него опираюсь снова и снова,
Когда больно вперед идти.
Слово радуется и плачет.
И сапфиры в нём, и янтарь.
Буду жить, буду петь, буду ждать удачу
Будут рифмы звенеть, как сталь.
«Словно солнце, люблю, «– повторяю снова.
Слово – божий дар, самоцвет.
И я славлю Господа снова!
Сохранить слово дам обет.

У памятника А. С. Пушкину

Одно из значений слова гений – это Дух добра.

Вот кинотеатр «Пушкинский». Поэт

Прогуливаться б мог среди фонтанов,
И слушать пенье птиц, и видеть свет,
И любоваться ликами тюльпанов.
Вы думаете: Пушкин оживёт,
Как Командор иль Медный всадник вдруг?
И в казино, наверное, пойдёт,
И выиграет, ведь он Фортуны друг?
Но только в сказках происходит так.
«Убит поэт!» Давно убит Дантесом.
У каждого таланта есть свой враг.
[Я замечаю это с интересом.)
Жизнь с каждым годом падает в цене...
Какой цинизм! Безумие какое!
Но Пушкин будет жить в тебе, во мне:
Навеки славен гений добротою!

Истинная Россия

Россия – это боль не за себя,
За тех, кому так плохо в этом мире.
Она, как мать, за всех детей скорбя,
Отдаст последнее, покуда в силе.
Россия есть любовь. И тишина.
Негромкая любовь. Не напоказ.
В любви российской Волги глубина
И звезд сиянье в самый чёрный час.
Россия – совесть. Как исправить грех?
Как вновь идти божественным путём?
Россия – сила, и она для всех
Была и будет вновь богатырём,
Страной чудес и тайной роковой,
Душою мира, светлой и святой.

Мария Линдина

Москва

Мне бы жить, не тужить

Славлю прожитый день,
Славлю землю и мать.
Не люблю в жизни лень,
Жить хочу, не дремать.
Топчу травку в лесу,
Ведь по ней я хожу,
И взорву тишину,
Коль я песню пою.
Лаской встречу зарю,
Обняла бы рассвет,
И милей на земле
Ничего в жизни нет.
Мне бы жить, не тужить...
Я не вешаю нос.
Сколько в жизни прожить —
Это Бога вопрос.
Я – плач младенца
И птицы крик,
Молитва Девы
И солнца блик,
Капля росы на траве.
Я – цветок на лугу,
И не жить мне в беде,
И не знать мне нужду.

18.09.2009

Не птица я

О, если б я летать могла!
Мне не хватает два крыла.
Какой простор и воздух чист,
И светоч на небе лучист.
Как влекут высоты, дали.
Я многое узнать хочу,
Полсвета облететь – едва ли.
Навстречу солнцу я лечу.
Лечу... Вдруг попутный ветер
Подсобил в честь нашей встречи

И вскоре разговор завёл.
К чему бы эта ширь, простор?
И забывать нельзя леса.
Оставь мол эти небеса.
О, кстати, как живётся мне?
В ответ, живётся, как во сне.
– Рассказывай мне, что легко,
Если не надо ничего.
На земле пока много дел.
Сейчас царит там беспредел. —

08.06.2011

Русь моя

Обширные грифы равнин,
Златистые злаки полей.
Деревьев-берёз исполин,
И нет тебя краше, милей.

И роща молодая шумит,
Соловушка песней дивит.
Тут бор сосновый растёт ряд,
Встряхнув зелёный свой наряд.

Родник серебряный звенит,
Живность лесная днём молчит,
Воздух словно после грозы,
Не знать всем никакой беды.

Пусть в стране где-то неладно,
Стерпит народ всё оглядно.
Я снова влюблюсь в свою Русь,
И, где б ни была к ней вернусь.

02.06.2017

Люблю

Люблю я неба звёзд мерцанье.
И закат солнца его круг.
Девиц душевное молчанье,
Любовь твою, что даришь, друг.

Люблю листвы я нежный трепет,
Люблю прохладу я и зной.

Порою дев застенчив лепет
И их смиренье и покой.

Мне близок в жизни светлый облик
И жизни песенный мотив.
Люблю отвагу, людской подвиг
И клумб цветочный примитив.

Не чужды слёзы расставанья,
Люблю свиданья громкий смех.
Мне жаль земли родной страданья,
Мил неба гордого утех.

Люблю блага встречать от жизни
И обойти свою беду.
Люблю народ, свою Отчизну,
Тебя, избранник мой, люблю.

28.06.2016

Юрий Любушкин

Николаевск-на-Амуре

По вашей судьбе прокатилась эпоха...

Богородица (Во имя любви)

*«Положите меня в красной рубашке
Под иконами умирать...»*

С. Есенин «Мне осталась одна забава».

Мне явилась Богородица
Ночью лунной в ноябре.
За меня ей вновь приходится
Помолиться на заре.
И она к исходу ноченьки
Не сомкнёт усталых глаз.
Дай Ей сил и дай Ей моченьки
Исполнять Святой Наказ...
Матерь Божья, Богородица,
На снегу оставит след.
На прощанье, как и водится,
Мне шепнёт – «Храни от бед!..»
И пойдёт тропой завьюженной
В дальний путь, к Святым Местам,
И лишь ветер, словно суженный,
Припадёт к её стопам.
Мне явилась Богородица
Помолиться на заре...

Пьеро (Последний романтик)

Посвящается А. Вертинскому, самому изысканному, прелестно-очаровательному исполнителю собственных песен, соло-аристократу эстрады и непревзойдённому Русскому Пьеро...

Обмакнув в чернила тонкое перо,
Александр Вертинский пишет о Пьеро.
Высохнут чернила строчкой золотой
У кафе – шантана, на земле чужой...
Как тоскливо было русскому Пьеро:
Разговор французский, суета быстро.

Пальцы на изломе, грустные глаза,
Золотые строчки, катится слеза.
Мы в двадцатом многое прочли,
Но ещё чего-то так и не учли.
Не учли той жизни, где грустил Пьеро,
Свечи на рояле, тонкое перо.
Не учли, конечно, как страдал поэт:
Жизнью эмигранта много-много лет.
Первые морщины, грустные глаза,
Годы на изломе, катится слеза.
Жизнь бурлит в Париже: ставки в казино,
Блеск ночных бульваров, терпкое вино.
Где ж берёзки, ели, сладкий дым костра,
Что горит, мигая, в поле до утра?
Гвардии поручик просит песню спеть,
Чтоб от песни русской разом захмелеть.
Он терзает душу, горькая стезя:
Далеко Россия... Им туда нельзя.
Ветер над рекою облизал дворцы,
Правят «бал» в Коммуне новые «творцы».
Лишь одна услада, обмакнув перо,
Пробежать по строчкам песней о Пьеро.

* * * * *

«В бананово – лимонном Сингапуре...». —
быстро вывела рука.
Жизнь прожить – такая мука! Вряд ли выйдет и мука...
Стран чужих дыханье претит. – Вот бы к Родине своей!
К бережку, где вольный ветер, надо, надо поскорей!
Надо, надо поскорей!

1942-ой («Ни шагу назад!..»)

Посвящается В. С. Высоцкому за его бесподобный цикл военных песен. Воистину народных...

...И «ЯК» догорает на чёрном песке,
В блокаде родной Ленинград.
И фронт еле дышит, на волоске:
Ни шагу назад, Сталинград!
Отважный Ковпак с горсткой верных друзей
Пошёл по фашистским тылам.
Врагу не собрать своих мерзких костей,
Всё крепче звучит – Аз воздам!
И будет так присно во веки веков,
Повержен любой будет враг.
Кто смерть всюду сеял и муки оков,
Увидит горящий рейхстаг.
Пока враг силён... Ну что из того?

Наступит фашистам хана.
Ведь спаяна горем и пуще всего
Грядущей Победой страна.
И Сталин отдал свой железный приказ:
Ни шагу назад всем фронтам!
И помнит солдат про отцовский наказ —
«Не кланяться лютым врагам...»
И пусть задыхается в жуткой тоске
Страна от невысказанных бед...
Огонь полыхает на чёрном песке
Зарницами Славных Побед!

Я приду!.

В. С. Высоцкому

К Вам сквозь бремя тяжких оков,
Я приду-уу, я при-дд-у,
– Поверьте!!!
К Вам, сквозь уж-жж-ас кошмарных снов,
Я приду-уу, я при-дд-у
после смерти!!!
Я вернусь своей каждой строкой
В поле чистое, да с васильками.
В белый дом, в белый дом над рекой
Счастье Вам поднесу руками.
Пусть я прожил немного лет,
В ночь умчали шальные кони,
В сорок с гаком свалился в кювет,
Подушав от смертельной погони.
Вы скажите мне, мужики,
Сколько раз на Руси великой
Я нещадно кромсал на куски
Свою душу пред Вашим ликом?!..
Я Вам песни свои пропел
Обнажённым, ранимым нервом.
Только жаль – до конца не успел
Вам поведать всего, наверное.
...А Россия, сторонка, родимая,
Горе мыкает в трепетной мгле!
Вон сверкнула звезда негасимая,
Устремившись с поклоном к земле.
Так и я – полыхнул ненадолго
И померк, словно пламя костра.
Плачет Лена и Днепр, и Волга,
Что расстаться пристала пора.
К Вам, сквозь бремя пут и оков,
Я приду-уу, я вер-рр-нусь, поверьте!

Я вернусь болью Ваших сынов,
При-лл-е-ччу письмецом в конверте!..
При-лл-е-ччу письмецом в конверте!..

Национальные лошадки (Эта горькая участь сынов)

Посвящается Сергею Довлатову, русскому, советскому писателю, автору шикарной, непревзойдённой прозы, Мастеру...

«Бедность – не порок, милостивый государь, а нищета... Нищета – свинство».

Статский советник Мармеладов студенту Раскольникову. Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание».

Все мы – кони, а может и лошади
Дальних весей и городов
Бьём копытами камни на площади,
Проклиная ошибки отцов...
Что те сделали? Накопытели
И теперь рвут верёвку – узду.
Их ошибки нам горько обрыдели,
Загоняя по горло в нужду
Мы с усмешкой им в след повторяем:
«Разорвём или сбросим узду!..»
Не под силу... И вновь умножаем
Многokrратно беду – ворожбу.
Нищета у порочного круга —
Это горькая участь сынов.
Полосует кровавая вьюга,
Просолив раны пошлостью слов.
Пляшет пошлость свой танец с усердием,
Закружив нас в смертельном плену.
И гордится своим милосердием,
В дирижёры призвав сатану!
Сатана с сатанинской силой
Улюлюкает, свищет окрест!..
Мы ж, согбенно припав над могилой,
Проклинаем сквозь слёзы свой крест.
Проклинаем всё мерзкое, нудное,
Чем мы дышим понуро, без слов.
Это времечко гадкое, трудное,
Стынет проседью страшных следов!
Душу вывернув нам изнанку,
– Накопытев почище отцов, —
Лихо будит в ночи спозаранку
Лживым словом чужих мудрецов.
Слово за словом... Так бесконечно
Коротаем безрадостно дни.
Но всё туже сжимает уздечка,

Под ногами лишь ямы да пни.
Спотыкаемся, бьёмся вслепую,
Как в потёмках... Не видно ни зги.
Заварила жизнь кашу крутую,
Выверяя все наши шаги.
Но шагая в пол шага, шажочком,
Не осилим дороги большой⁴.
Жизнь свою измеряем по кочкам,
Да гордимся дырявой сумой.
И себе не желаем признаться,
Что тянули пустышку впотьмах.
Не под силу с бедою тягаться:
Одолели унынье и страх...
Страх надолго сковал наши силы,
Душит липкой и жуткой рукой.
За топор надо браться и вилы,
Но ещё не окрепли душой.
Без души и не спорится дело,
И зачахнет великий порыв.
Шелухой позолота слетела,
Обнажая ужасный нарыв.
Потому мы безропотно сдали
Все мечты и заветную цель.
Ведь забыли, как радостно ждали
Вновь увидеть Весны Акварель...
Бьём копытами камни на площади,
Проклинаем ошибки отцов.
И храпим, словно лошади, лошади,
В маете бесполезных трудов.
И в рутине бесславных трудов...

Эпоха (Жизнь и судьба)

Жителю двадцатого столетия Е. А. Евтушенко посвящается...

На наших подошвах страницы эпохи —
Туманы, дороги, подлоги, подвохи...
И нам удавалось и к звёздам взлететь,
А также весь ужас ГУЛАГа терпеть.
На наших подошвах дыхание века,
Где СПИД и страданья грызут человека.
Но было при всём и величие духа.
И нежный полёт тополиного пуха.
Но нежностью чувств не прослыла эпоха,
Себя растерзав до смертельного вдоха.

⁴ См. «Не осилим дороги большой...». Возникает ассоциация (для сравнения) – «Большая дорога военной удачи...» Песня А. Петрова на стихи М. Цветаевой из к/ф Э. А. Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово».

И ядерный гриб, и безумство вождей
Нас хлещут лавиной кислотных дождей.
Двадцатым столетьем уходит эпоха...
Как знать, но быть может... не всё так и плохо?
Лишь тени тиранов, да злобный навет
Нас плетью пугают из страшных тех лет?
Эпоха. Эпоха. Эпоха. Эпоха...
Бросок на траншеи – ни стоны, ни «оха»,
Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг,
Гагарин, Высоцкий и... мрачный ГУЛАГ.
На наших подошвах дыханье эпохи,
А люди не Боги, и, в общем, неплохи.
Но гром барабанов, пожары кругом,
И стонет земля под чужим сапогом...
По нашей судьбе прокатилась эпоха...

Прости-прощай... (Рассвет на горе Пикет)

С любовью Певцу всея Руси и её Великому Сыну, В. М. Шукшину...

Душа с распевом «Гой еси...»,
Поклон певцу всея Руси.
Сибирь, Алтай – даруй рассвет,
Привет тебе, тебе гора Пикет!
Макарыч, ты нас всех прости,
Нам до тебя не дорасти.
Но если сможешь, невзначай,
Промолви нам. – Прости – прощай...
Порой так плохо без тебя
И, в даль за счастьем уходя,
Идём с поклоном на Пикет,
Чтоб вместе повстречать рассвет.
Макарыч, беды отведи,
От всех от нас, от всей Руси.
Напевы с грустью заводи,
Услышь всех нас на небеси.
В реестры памяти внеси
Всея Руси, всея Руси:
Край Шукшина, гору Пикет,
И в золотых лучах рассвет.
Вселенский край полей и рек —
Здесь жил Великий Человек.
А жизнь, как шла и так идёт,
Калина красная цветёт.
Цветёт на радость Вам и нам,
Душа взлетает к небесам...
Сквозь стужи зим и бездну лет
Прими к себе гора Пикет.

С горы Пикет такая ширь!
Куда не глянь – Сибирь, Сибирь...
И молвим, словно невзначай:
Прости – прощай, прости – прощай!
Прощай, прощай...

Горькие слова (Егор Прокудин)

«Это же мать моя, Люба!.. Мать моя!..»
В. М. Шукшин «Калина Красная»

Егор Прокудин не прибудет
На станцию «Грядущий век».
Бог не поможет, не рассудит —
Стал слишком жалок человек...
Нет покаяния без Веры,
Как нет и Счастья без Любви,
А зло у нас сверх всякой меры
И трудно нас назвать людьми!
Обидеть ближнего способны
За малость сущую иль так.
Ну от чего же мы так злобны,
Ведь жизнь как будто не пустяк?!..
Временщики мы в этом мире:
Пришли ушли и нет всех нас.
И лишь одни у нас кумиры,
Что сняты в профиль иль в анфас.
Егор Прокудин и берёзы
Глядят на нас сквозь призму лет.
Калина Красная и слёзы
Спасите Родину от бед!..
Спасите Родину от бед!..

Родина моя (Он Родину любил не понаслышке)

*Игорю Талькову, кумиру огромной страны и кумиру ушедшей
эпохи с поклоном...*

Солнце входит в зенит
У зелёных ракиг,
Обласкав жаром знойного лета.
Русь, сторонка моя,
Синеокость твоя
Навсегда в моём сердце согрета!
Не кричишь ты на нас,
Смотришь горько подчас,

Как на малых детей неразумных.
Но, как мать, нас простишь,
Стерпишь всё и смолчишь
В тяжких муках, нерадостных думах.
Понимаешь лишь ты
Нашу боль и мечты,
И тоску на дороге осенней.
А твоя доброта
И твоя красота
Входят в сердце как лучик весенний.
Не сломали враги,
Ни война, ни торги
Твою душу в лихую годину.
И лишь тронет слеза
Нежной грустью глаза,
Глядя вслед журавлиному клину.
На колени встаю
И прощенья молю —
Я люблю свою горькую землю.
Знаю я наизусть
Её беды и грусть,
Только жизни другой не приемлю.
У родимых раки
Солнце смотрит в зенит —
Всё вокруг его лаской согрето.
И родная земля,
Грусть-печаль утоля,
Будет в песнях и сказках воспета.

Несколько строк о лейтенанте Этуше (Аля герр, ком аля герр)

Его война убить хотела наповал,
Исполнив танец свой смертельный скерцо.
Чтоб больше лейтенант не воевал,
А получил кусок свинца под сердце.
А воевал он храбро – это факт:
Был награждён за подвигу Днепра...
И был приказ. – «Держи, летёха, тракт!
И продержись, хотя бы... до утра»
Взвод продержался до подхода главных сил...
А лейтенант... как часто на войне бывало,
Ещё безусым был и не курил.
Душа его от счастья ликовала.
Ликует лейтенант, как будто знал,
Что ждёт его любовь великая, земная,
Что как артист взойдёт на пьедестал,
Нам душу, сердце без остатка отдавая.

Ну а пока... Пока была война
И тяжкие дороги фронтовые.
Наркомовские выпиты до дна,
Спасибо пулям, что пока ещё шальные...
P.S.
А смерть ждала, да так не дождалась,
чтоб нанести погибельную ретушь.
Не тут-то было, не погиб, не сдался ей,
мальчишка – лейтенант Владимир Этуш...⁵

⁵ 7 мая 2017 г. в канун Дня Великой Победы и 95-летия со Дня рождения В. А. Этуша, Народного артиста, Великого гражданина своей Великой страны, которую Он героически защищал на фронте в годы Великой Отечественной войны.

Сергей Матвеев

Москва

Калькуттская курица (басня)

Однажды сокол, мышью промышляя,
Присел на кол крестьянского двора
И, аккуратно крылья собирая,
Увидел как из-за сарая
Идет индюк.
Походкой от бедра
Дворовых кур чаруя,
Гребущих камушки в полуденной пыли,
Корыто с зернами минуя,
Обходит важно двор.
Вдали
Цветут луга, поля
И речка серебрится
Под счастьем солнечных лучей,
Индюк же видит лишь корытце,
Да двух индюшек потучней.
Но вдруг заметил сокола. И что же?
Урок гостеприимства преподал?
Увы, он в соколе соперника похоже
Своей персоне увидал.
Надулся, как индюк, расхорохорив перья,
Пупырчатые ожерелья
Все покраснели вдруг.
И, разразившись индюшачьей трелью,
Разбудоражил всех вокруг:
«Как же ты мелок, несуразен,
Безлик, и сер, и безобразен.
Не то, что я – красив, дороден.
Слепы поэты, раз уродин
Таких как ты хвалить готовы.
Законы красоты суровы,
Я воплощеньем их служу.
И вот, что я тебе скажу —
Летел бы ты, пока не поздно
Я повторять не буду дважды...»
И, в завершенье речи грозной,
Подпрыгнул пару раз отважно.

От хамства, спеси непомерной,
От чванной наглости глупца
Слегка опешил сокол.

Верно,
Решив повергнуть наглеца,
Качнулся было в мщеньи честном,
Блеснули пламенем глаза,
И стало ясно в царстве местном,
Что неминуема гроза.
Почуяв страшную развязку
Все смолкли.
В этой тишине
Вдруг понял сокол – в гневе вязком
Мог уподобиться вполне
Калькуттской курице.
Известно
В Руси так звали индюка.
Окинул взором свод небесный
И золотые облака,
Иное принял он решение.
Постигший небеса, к земному не привязан,
Его не возмутить ни завистью, ни злом,
И сердцем, и душой он лишь Тому обязан,
Кто легким одарил его крылом.

А между тем...
Наполеона приняв позу,
В коленях дрожь едва уняв,
Индюк смертельную угрозу
Своей победою назвал.
Аплодисменты не смолкали —
Двор хрюкал, блеял, гагатал,
Кудахтал, крякал и мычал.
Так полководцев не встречали!

К чему внимать дурным примерам?
Богу противны гордецы.
Внимать хотелось бы манерам
Небесных птиц.
Ведь их венцы
Даруют счастье полета.
Гордец плетется по земле,
Влачится, иль ползет под гнетом
Своей же глупости.
Вполне.
Похожую картину
Рисуют государства даже.
Напялив важности личину,
Подпрыгнуть норовят отважно.

Гид и мотылек (Басня)

Летал, порхал и кувыркался
В свободном небе Мотылек,
Крылами радуги касался
И мысли допустить не мог
О том, что кто-нибудь прервет
Его блистательный полет.

И бабочки сопровождали
Туманным взором удальца,
Ресницы скромно опускали
Под встречным взглядом молодца.
Жизнь удалась. И посему
Всё в жизни нравилось ему.

Цветы, пыльца, нектар и поле,
Кукушки томный разговор
Среди широкого раздолья,
Листа таинственный узор.
На всём печати совершенства,
Осколки райского блаженства.

Но так случается порой
Что разум Истину не слышит,
Что станет скучным мирный строй,
Да и к тому ж в затылок дышит
Страсть к запрещенному. А вот
И Гид уж руку подает:

«Что ты порхаешь в яме этой?
Какие там луга, долины...
Я покажу тебе планету
И гор сияющих вершины.
И дальний космос, ближний атом,
Всё будет здесь, всё будет рядом.
Лети сюда – садись поближе.
Здесь так уютно и светло,
Как в гамаке! Садись пониже,
Чтоб голову не напекло».
Гид был похож на мотылька,
Только без крыл и хоботка.

«А как же он нектар находит?» —
Подумал, было, Мотылек,
Но Гид уже руками водит,
Сплетая шелковый веночек...

Сказать, что дальше – не могу,
Сердца детей поберегу.

Но учит жизнь – отцы, не дети —
Обязаны предупредить
О том, что в жизни вещи эти
Вполне реально могут быть.
Они невидимы пока,
Но хищный клюв у паука
Дрожит уже от жажды лютой,
И капля яда на конце
Полнится с каждой минутой.

С улыбкой глупой на лице
Мы космос ждем и ближний атом,
Не видя, что погибель рядом.

Не зря «всемирной паутиной»
Глобальный сервер наречен.
В нем соблазнения вершина,
Конец пути. Когда введен
Программный червь в чело, под кожу,
Или на длань, как узелок,
Тогда уже вспорхнуть не сможет
Несчастный, милый Мотылек.

Раз плоть прошьют, прошьют и душу.
И каждый в сетях Паука
Предстанет оболочки суше
Доверчивого Мотылька.
Утратив волю – дух ничтожен,
Повержен к локонам копыт.
По сути, просто уничтожен,
Раздавлен. Вскоре и забыт.

Прекрасны – взлет Патриотизма,
Борьба с Коррупцией в кино,
С международным Терроризмом,
Что с Глобализмом заодно.
Прекрасны новые ракеты
И Антарктиды вечный зов,
Пальмира, Церкви, минареты,
Победы дедов и отцов.
Всё это станет ложной целью,
Тонко продуманной моделью,
Чтобы вниманье увести,
Пустив по ложному пути,
В том случае, когда народы,
Под марши лживые свободы

Пойдут толпой со всей страны
Под Чип – ошейник сатаны.

Борьба со злом неоспорима,
И тем опасней аргумент,
Дающий власть клейму пирима,
Явить себя в любой момент.
Нам памятен урок Содома,
Когда сковавший волю бес
Вдруг превратил людей в солому
Пригодной лишь огню небес.

Зачем Творцу народ без воли
Или подвластный сатане?
Творцу придется поневоле
Очистить все в святом огне.

P.S.
Паук Шмеля не приглашает.
Шмель сети рвет! Окрас его
Державный флаг напоминает,
Флаг Константина самого!
А звук полета и копьё
Уж дело довершат своё.

Русские победы (отрывок)

*«О Родина святая, Какое сердце не дрожит, Тебя благословляя?»
В. А. Жуковский*

Повесть история народов —
Непрерываемая нить,
Где даже пару эпизодов
Нельзя убрать иль заменить
Узлами, тонко заплетенных
Рукой лукавою и злой,
Чтобы судьба племен плененных
Пошла дорогою иной...

Прекрасны русские победы!
Россия, Истину любя,
На всё стремилась дать ответы
И для других, и для себя.

Листая книгу русской жизни,
Плененный шелестом знамен,
Горжусь историей Отчизны,

И сонмом праведных имен.

Вот, русский Жуков бьется с немцем,
Вот, Платов русский галлов бьет,
Пожарский польских интервентов,
Донской орду в подкову гнет.
Но, вдруг, как будто крылья птицы,
Злой искалечены рукой;
– Из книги вырваны страницы
Победы самой дорогой.
Победы, что легла в основу
Престола русского. Она
Как никогда сегодня снова
Славянским племенам нужна.

Все разом лгут враги отчаяно:
Победа, дескать, та пуста.
Но знаю я, Русь не случайно
Крестившись приняла Христа
После победы Святослава
Над хазарейскою ордой
Неувядаемая слава
Легла на лик победы той.
Победы, ставшей лишь возможной
Благодаря единству сил
Племен славянских. И надежной
Дружине князя, что не мил
Хазарам нынешнего века.
Они хотели бы забыть
И каганат, и человека,
Который не дал им убить
Русь во младенчестве блаженном.

В оковах рабских нам не дали б
Войти в крещенскую купель
И наши предки это знали,
Но мы забыли всё теперь.
Забыли, как в крови и пыли
Шли кандалами грохоча
Славяне – первенцы России,
Под свист хазарского бича,
Забыли рабству потакая,
Своих героев в суете,
И потому, страна слепая
Бредет уныло в нищете.
Майдан напомнил нам об этом —
Всё та же суть, всё тот же плен,
Всё те же кандалы надеты
Под ширмой внешних перемен,

Всё те же плети каганата
Бичуют Русь со всех сторон,
И вновь, восставши брат на брата,
Потешить злой синедрион.
И вновь славян земная слава
Взывает с болью к небесам
О ниспосланьи Святослава
Для воздаяния жрецам,
Жрецам наживы и разврата,
Поработителям страны,
Первейшим Понтия Пилата
На брачном пире сатаны.

Победу князя Святослава
Нельзя унижить иль забыть.
Она дает России право
Во все века свободной быть.
Во всех последующих победах,
Руси дарованных судьбой,
Живет душа победы этой,
Победы самой дорогой.
Победы, что лежит в основе
Престола русского, она
Как никогда сегодня снова
Славянским племенам нужна.
Здесь символ редкого явления —
Способность побеждать то зло,
Что несмотря на Откровенье
К распятью Бога привело.

Священны Русские победы!

P. S. Когда всё станет на свои места, когда национальной идеей России станет Святая Евангельская Повесть, объединяющая под своей сенью все народы, тогда придет время по достоинству оценить жизненный подвиг князя Святослава Игоревича, предтечи Великого крещения Руси, отца святого Князя Владимира и сына святой Княгини Ольги, Князя воинским подвигом которого до сих пор руководствуется Российская армия. Князя, объединившего для Победы все русские силы – христиан и еще не пробудившиеся во Христе славянские племена, князя, заложившего фундамент для Престола Русского Царства. Убежден, что благодарная Россия воздвигнет памятник своему Великому защитнику в центре Москвы на Лубянской площади, памятник работы Вячеслава Клыкова. Памятник всем Русским победам.

Наталья Мерзликина

Воронок

«Августовское солнце держать в руках...»

Августовское солнце держать в руках,
заплетая лучи его в косы.
Мир закончится скоро, но только... как?
И осколки рассыплет осень

по истлевшим страницам любимых книг.
Роз последних вдыхаем алооть.
Мир когда-то нас знал других,
только что-то в груди сломалось.

Детство, лето, наш хрупкий рай!
Кухня, майка в арбузном соке.
Листья с неба падают умирать,
между нами – граница стёкол.

Гладим стенки зажжённых ламп,
грея сердце тёплом вчерашним.
Августовское солнце держать в руках,
вместе с ним становится старше...

Владимир Попов

Москва

Цикл «Из Парижа»

1. «Душа с амуром»

Душа с амуром, паразитка,
Крутила шуры-муры-шашни.
Глоток шипучего напитка
На шпиле Эйфелевой башни.

Глоток напитка из Шампани
С лозы со склонов золотистых,
Где пожилые пуритане
Творят изыски вин игристых.

В глазах восторг неудержимый
Мечтаний авантаж, кураж ли?
Глоток шампанского с любимой
На шпиле Эйфелевой башни.

2. «Милость Божья»

Базілики церквей романских
из камня в средние века
возведены. С тех пор шампанских
и прочих вин течёт река,
как милость, в царстве винограда,
по всей провинции Шампань
лучистой свежести услада,
наградой Божьей, солнца длань.

3. «На башне»

В глазах твоих свои глаза
я вижу. Солнца блики. Чудо!
Мои глаза в твоих, откуда
в зелёной яви бирюза?
В глазах твоих мои глаза...
Как две слезы в одной слезе
частички неба в бирюзе,
в любви пожизненной, недуга.
На рукотворной высоте,
седого Эйфеля персте,
стоим и смотрим друг на друга...

4. «Явь»

Ни чудо, ни диво, ни небыль!

Я помню, весь день вчерашний,
Был город пришпилен к небу
Булавкой Эйфелевой башни...

8. «Дождик»

Дождик, дождик,
мой Париж
С головы до пят.
Пыль с фасадов, листья с крыш
Пышных анфилад.

С галереи Гранд Палас
Мрамора Дефанс,
С черной, как павлиний глаз,
Шпильки Монпарнас.

С леди Эйфель, цвета беж,
С мельниц на Монмартр
Что б Париж был чист и свеж,
Сонмищем услад.

С набережных и мостов
Радующих взор.
С белокаменных крестов
Храма Сакре-Кёр.

Грязь с фронтонов, лестниц, ниш,
С клёнов, ржавых, крон.
Дождик, дождик
МОЙ Париж
Весь, со всех сторон...

9. «С птичьих высот»

С птичьих высот, Эйфеля башни, вижу
Город в истоме неба лазурь вдыхает.
Облака тень, томно ползёт по Парижу
Пересекая улицы, правил не соблюдает.

10. «Сталкер»

Город с тысячью лиц...
Средь жильцов и жилищ,
Средь сетей и жерлиц,
Должников и должниц,
Квазимод – чаровниц,
Меж святош и блудниц,
Как клошар без зениц,
Склонив голову ниц

бродит Ангел...

11. «Гуляй братва!»

«Кристалл Луи Родёрер» отныне
У нас с ребятами в почёте...
Первач с укропом на полыни
Вкусней шампани между прочем.
Но здесь, на улицах Парижа,
Блюсти должны мы выхлоп чистый,
А посему желудки нежа
«Родёрор...» пьем, как сок игристый.

В захлёб, иначе мы не можем!
С прокисшей рожей по Парижу?
Гуляй братва! Всё под итожим
Потом! Хандру я ненавижу...
Гуляй братва грустить не гоже!
Не гоже ныть в похмельном раже.
Ты посмотри какие рожи,
Нет русских рож на свете краше.
Скопидомок не про Россию.
Фривольный, стало быть свободный.
Российский люд под божьей синью,
Не благочинный, святородный,
Живой, крикливый и потешный.
Весёлый, удалой, всеядный.
В соборном горе – безутешный,
В кулачной драке – беспощадный.
Бранится, стало быть за дело.
Гуляя лихо хороводит.
Не ест, покуда не поспело.
Не пьет, покуда не добродит...
В захлёб, иначе мы не можем!

12. «На башне»

Туристы суетные люди.
Пытаясь график соблности,
На туристическом маршруте
С двухсот семидесяти шести
Париж пред ними, как на блюде.
Его руками обними,
Любя в ладошки собери.
Народ крещеный охрани
От спуда толерантной мути...
И как дитя перекрести,
Святым знаменьем достославным,
Крестом Христовым,

православным.

13. «Восторг»

Восторг украдкой нам не ведом.
Вдыхать Париж, так грудью полной.
С «Вдовой Клико» мы за обедом
«Дом Периньон» с подругой томной...

На ланч лягушек Вы мечёте
Без дележа на «левых», «правых».
Нет, куртуазность не в почете
У русичей задорных, бравых.

Веселья крики,
хрипы брани?
Дуэль на шпагах,
абордаж ли?
Не-е-е-е-е-ет!
Шампанское пьют россияне!
На шпиле Эйфелевой башни.

14. «В парке»

Что ни день, поток людской
Нескончаем.
Бурной горною рекой
Истекаем.
В Тюерли не счесть срамниц,
Озорной вид.
Полон парк нагих девиц
Стыд в кустах спит.

Утопающий в цветах
Рай фонтанный,
Рукотворный и в летах,
Но желанный.

Посидели на скамье
Под платаном
В неге томной, в забытьё
Богоданном.

Как в родном березняке,
На развилках,
Падший лист держу в руке
Весь в прожилках.

Туча стай черных птиц
Горизонт тмит...
Этот город наших лиц
И не вспомнит...

Тамара Потапова

Москва

Любовь к Отчизне

Россия-мать, земля моя, тебя дороже нет!
Мне с колыбели воссиял твой негасимый свет.

С улыбкой мама пела мне в натопленной избе
о нашей милой стороне, а, значит, о тебе.

И доставал аккордеон мой папка неспеша.
Ах, как играл искусно он, цвела его душа!

Любовь к Отчизне с молоком впитала с детства я,
по мягкой травке босиком вела меня земля.

Держава славная моя, моя святая Русь!
Ты – жизнь моя, судьба моя, я за тебя молюсь!

Колокольная Русь

На Руси призывно и торжественно
Благовест по праздникам звучит,
Крестный ход вокруг собора шествует
и горят на золоте лучи.

А в лесу под смешанными кронами
в кружевах полуденной тени
ловит лучик колокольчик скромный,
на ветру тихонечко звенит.

Колокольчик чашечками клонится
в благодарность за лесной приют.
Под дугой нарядной и на звоннице
звуки серебристые цветут.

Друг на друга формою похожие —
и цветок, и колокол большой,
видя, слыша их, любой прохожий
встрепенётся чуткою душой.

Колокольным звоном Русь пронизана,
звоны эти – жизни зеркала.

Знать, жива ещё моя Отчизна,
если в ней звонят колокола!

И летит над всей землёю русскою
православной церкви торжество.
Колокольчик возле тропки узкой
с Русью колокольною – родство!

Россиянка

Ранним июльским утром
росинкой сверкаю в траве,
облаком перламутровым
в бездонной плыву синеве.

Ключиком родниковым
из недр заповедных рвусь,
я в песне – всего лишь слово,
а песня моя – про Русь.

Я – колос в поле пшеничном,
иголочка в хвойном бору,
и голос мой в стае птичьей
приветно звенит поутру.

Могу стать большой и сильной,
но зёрнышком быть не стыжусь,
ведь я родилась в России
и этим очень горжусь!

Родная сторона

Нас в юности дальние манят дороги,
спешим в неизвестность, надежду тая,
и только душа в неподдельной тревоге
всё рвётся обратно – в родные края.

В родительский дом за густыми садами,
где ивушка косы плетёт у пруда,
там можно, как в детстве, довериться маме,
она всё поймёт и поможет всегда.

И сколько б судьба ни давала подножек,
и гор золотых ни сулила она,
родимый порог нам с годами дороже

и данная Богом милей сторона!

Галина Селезнёва

Москва

Музыкальный теремок

(для чтения и театрализованного представления)

Там, где солнце высоко
И до моря далеко,
Там, где ветры дуют часто,
Но жива мечта о счастье,
Там, где тысячи дорог,
Жил да был наш теремок.
Славным мастером построен,
Он внутри красив, просторен.
А снаружи – чудеса:
Как живые, в небеса
Смотрят башенки резные
И колонны расписные.
Вдалеке я вижу нивы,
Ближе – лес и луг красивый.
Там в тени густой дубравы
Набирают силу травы.
Тишина... Вдруг странный шорох

Потревожил ближний лес.
Закружился листьев ворох
И таинственно исчез.

Над завесою тумана,
Разбудив лесной покой,
Говорю вам без обмана,
Поднялась рука с клюкой.
И тотчас взялась за дело:
Покрутилась, повертелась...
Вмиг отбросив прочь клюку,
Погрозила теремку.
Раз, другой – и нет виденья!
Лишь осталось объявление
На воротах теремка.
В нём бегущая строка
Днём видна издалека.

*Всем! Всем! Всем!
(Без всяких льгот).
В теремок лишь тот войдёт,
Кто исполнит очень странно
Модный танец, иностранный.
А иначе от ворот
Будет гостю поворот.*

Как, откуда появилось?
Может быть, оно приснилось?
Или сам Кощей Бессмертный
Побывал здесь незаметно?
Нет, скорее, Баба-Ёжка
Потрудилась здесь немножко.
Захотела озорница
От души повеселиться.
Криво-косо написала —
И в кусты. Понаблюдать,
Как мы будем танцевать.

1

Детство, мир в цветных картинках,
Убежало по тропинке.
Но всегда я верить буду:
Раз в году бывает чудо —
Оживает в сердце сказка,
Мир рисуя в новых красках.

Вот послушай: шла к подружке
В гости юная Лягушка.
На пути, у трёх камней,
Вырос терем перед ней.
Призадумалась Лягушка,
Почесала лапкой брюшко,
Спрятав страх свой под замок,
Постучала в теремок:

– Терем, двери отвори!
Я считаю: раз, два, три...

Появился в окнах свет,
А ответа нет и нет.

– Что такое, я не знаю,
Почему-то не пускают...
Зеленея от волненья,
Прочитала объявление:

"Всем! Всем! Всем!
(Без всяких льгот).
В теремок лишь тот войдёт,
Кто исполнит очень странно
Модный танец, иностраннный.
А иначе от ворот
Будет гостю поворот".

– Ква... Написано забавно...
Только как же это – «странно»?
Знает тот, кто всё затеял.
Я ж станцую, как умею.

Быстро лапкой постучала,
К ней подружка прискакала.
Следом – сводный джаз-оркестр,
Музыканты здешних мест.
Дирижёр Большой Кузнечик
Сделал всё для тёплой встречи.
И лягушки целый час
Танцевали дружно джаз.

– Теремок, гостей встречай!
Просим кофе или чай!

Тут откуда ни возьмись
Прыгнул ключик сверху вниз.
Двум красавицам помог
Он открыть большой замок.
Лишь вошли, так сразу громко
Закричали от восторга:
– Ква-ква-ква! Уют кругом!
Просто чудо, а не дом!

И добавила Квакушка,
Подключая плеер кушкам:
– Эти стены песен просят.
Что ж, сейчас попудрим носик,
Нотку первую возьмём...
Раз, два, три – уже поём.

Песенка лягушек

Дороги любим всей душой,
Но поговорка учит:
В гостях, поверьте, хорошо,
Но дома всё же лучше!

Ква-ква! Ква-ква!
Ква-ква! Ква-ква!
Но дома всё же лучше!

А хочется, так хочется
Увидеть страны дальние,
Которые, которые
Лежат за океанами.
Ква-ква, за океанами!

– Мы бы пели до утра,
Да поспать пришла пора.

Поискав глазами место,

Забрались в пустые кресла.
Не тревожь их пять минут,
Пусть немножко отдохнут.
Тишина. Спокойно спится.
Интересно, что им снится:
Поле, лес, луга, болото
Иль далёкая Европа?
Что заранее гадаем...
Вот проснутся, и узнаем.

Село солнце за рекой,
В теремке царит покой.

2

Хорошо тому, кто дома:
Всё спокойно, всё знакомо.
До тех пор, пока он вдруг
Не услышит в двери стук.
Ранним утром этот звук
Разбудил от сна подруг.
Это маленькая Мышка
Постучалась к ним чуть слышно:

– Пи-пи-пи!
Терем, двери отвори!
Я считаю: раз, два, три...

Оживились тут лягушки,
Две зелёные болтушки:
– Кто стучится к нам в ворота?
Признавайся быстро: кто ты?

– Погостить пришла к вам Мышка.
Знаю вас я понаслышке.
Наши бабушки давно
Жили в тереме одном.
Дверь открыв двумя ключами,
Ей лягушки отвечали:
– В теремок лишь тот войдёт,
Кто станцует и споёт.

Чтобы лучше всё понять,
Мышка стала вслух читать:

Всем! Всем! Всем!
(Без всяких льгот).
В теремок лишь тот войдёт,
Кто исполнит очень странно
Модный танец, иностранный.
А иначе от ворот
Будет гостю поворот.

– Не придётся долго ждать.
Я готова танцевать
Мой любимый рок-н-ролл.
Среди танцев он король!

Подмигнув толстушкам смело,
Рок-урок дала умело.
И пока в траве резвилась,
Дверь взяла и отворилась,
Дав хозяевам понять:
Мышку можно принимать.

Но заквакали лягушки:
– Ждём мы песенку, Норушка.

Нотка в воздух поднялась,
Следом песня родилась.

Песенка Мышки

Зовут меня Малышка,
Живу себе неслышно.
Но шубка моя серая,
Поверьте, надоела мне.

Да здравствуют краски!
Пусть будет, как в сказке,
Шубка разноцветная —
И зимняя, и летняя.
Сиреневая, красная...

И очень-очень классная!

Песня кончилась. Лягушки
Успокоили Норушку.
И заквакали: «Втроём
Здесь мы славно заживём.
Солнца луч заглянет в дверь,
Зажурчит в ручьях вода...

И от серости твоей
Не останется следа.

А сейчас вперед за нами,
Угостим тебя блинами».

3

Веселее тем, кто вместе.
Кто один, тому лишь песня —
Лучший друг или попутчик.
Да об этом всех нас лучше
Знает Петя – Петушок,
Ярко-красный гребешок.
Сапоги со шпорами,
Плащ цветной с узорами.
Он бежит с чужой сторонки,
Напевая громко-громко.

Песенка Петуха

Иду туда, где весело,
Где любят мои песенки.
И маленькая лесенка
Ведёт в чудесный дом.
Ку-ка-ре-ку! Бом-бом!
Ку-ка-ре-ку! Бом-бом!

Там каждый может быть спокоен,
Что не пойдёт он на жаркое.
Но где найти жильё такое?

Замолчал. Шагнув вперёд,
Оказался у ворот.

– Ку-ка-ре-ку!
Это что за теремок?
Мимо я пройти не мог.
Раз, два, три – откройся, дверь!
Я в пути устал, поверь!
Две лягушки в шляпках синих,
Приоткрыв окно, спросили:
– Кто нарушил наш покой?
Признавайся: кто такой?
– Это я пришёл – Петух.
Мой очаг на днях потух.
Очень трудно одному
Пережить, друзья, беду.

Хорошо, что есть трёхрядка!
Не сыграть ли для порядка?

Мышь сказала: «Браво, Петя!
Много бед на этом свете.
Что кручиниться, сердиться...
Дай душе повеселиться!
Танцевать пойдёшь, Петух?»

– Да, могу часов до двух!
Есть тут музыка у вас?
Я готов пуститься в пляс.
Угадали дар мой точно.
Танец вам дарю восточный.

Распушив цветные перья,
Заиграл огнями Петя.
Головою закачал,

Каблучками застучал.
А закончив бурный пляс,
Как костёр в ночи, угас.

Прошептала Мышка: «Ах!
Ты артист не на словах.
Танец яркий и нарядный,
Сразу видно – иностранный.
Заходи и каждый час,
Глядя в поле за реку
Громко пой «ку-ка-ре-ку!».
– Не люблю в тиши сидеть,
Но зачем так часто петь?

Воробей через забор
Нагло влез в их разговор:
– Пусть твой чудо-голосок
Охраняет теремок.

Петушок сказал учтиво:
– За доверие спасибо!

Приоткрыл тугие двери
И вошёл в уютный терем.

4

В теремке живут без бед.
Есть и завтрак, и обед,
Есть и вкусный сытный ужин.
Больше бы никто не нужен.
И природа солнцу рада...
Нет ни дождика, ни града.

Но простор и есть простор —
Сел вдруг Ворон на забор.
И явился Волк-Волчище,
Верный раб здоровой пищи.
Лапой серою стучит
Да сердито так кричит:
– Ррр-рр-рр! Откройся, дверь!
Я совсем не страшный зверь.

Мышка, прячась за пальто,
Тихо пискнула: «Вы кто?»
– Познакомьтесь – Серый Волк,
Знаю я в соседях толк.
Приласкаю, обогрею...

Побыстрее пускайте в терем!
Слышал я от Чёрна Ворона,
Что танцуете вы здорово.
Жаль, не в форме и не брит...

– Что ж, тогда Вам вход закрыт.

Понял Волк: хлопот тут много.
И помчался за подмогой.
То не вихрь меж сосен кружит —
Это Волк бежит и тужит,
Как найти ему быстрее
Ту, что всех в лесу хитрее.

А она за ним крадётся.
След во след. Не зря зовётся
Патрикеевной плутовка.
Испугать хотела Волка.

Не успела – оглянулся,
Ненаглядной улыбнулся...
Прошептал Лисе на ушко:
– Я к тебе, моя подружка.
Знаю в поле чудо-терем,
Зазывают в гости двери.
Видел сам. Еды там много.

– Так показывай дорогу.
– Чтобы в терем тот пробраться,
От души натанцеваться
Ты должна за нас двоих.
Как-никак я твой жених...
И записку на воротах.
Прочитать – твоя забота.

– И всего-то? Чепуха!
Мы, считай, у Петуха.
Танцевать не жаль мне ног —
Сам откроется замок.
Уверяю, мой крепыш,
Что и ты не устоишь.
Поспешим-ка в поле, Серый,
Мне по нраву этот терем.

Пробегаю мимо елей,
Они громко песню пели.

Песенка Волка и Лисы

– Лесная дорожка,
Крутой поворот...
Возможно, возможно,
Удача нас ждёт.
Следов не оставим
Сейчас и потом.
Мы оба умеем
Работать хвостом.
– Да-да, скажу вам вкратце я,
Успешна операция,
Когда есть конспирация...

Немного песню не допев,
Волк зарычал: «Довольно!
Мне голод действует на нерв,
Мне думать даже больно».
Лиса жильё заметила
И в тон ему ответила:
– Мы давно с тобой не ели,
Но зато уже у цели.
Что за счастье! Наконец,
Вижу сказочный дворец.
Ты, Волчище, молодец!

– Я хотел лишь то сказать...

– Лучше всё же помолчать...
В дверь пора нам постучать.

– Это кто же в теремочке живёт?

Это кто же в аппетитном живёт?

Петушок с Лягушкой дружно
Их спросили: «Что вам нужно?
И хотелось бы узнать,
Как вас звать и величать?»

– Меня зовут Алисия.
Явилась с важной миссией.
Рядом Волк, дружок любезный,
Будет он для вас полезен.
Вы пустите нас пожить,
Будем дружбой дорожить.
Я, Лиса, не так плоха,
Я не трону Петуха.

Петя, глядя за реку,
Закричал: «Ку-ка-ре-ку!»

Тут Лиса язык прижала
И лукаво продолжала:
– Я артистка иностранная,
Ваша гостья долгожданная.

Мышка, хвостиком подёргав,
Запищала от восторга:
– Иностранка, говоришь?!
Что же, Петя, ты стоишь?
Как станцуют, поскорей
Открывай пошире дверь.

Развернувшись, Волк с Лисой
Спины выгнули дугой,
Шерсть взъерошив, так кривлялись,
Что лягушки испугались.
Но заквакали: «Ква-ква!
Проходите, господа.
Берегите только брючки.
Во дворе у нас колючки».

И никто из них не видел,
Как среди цветущих лилий,
Не жалея своих ножек,
Веселилась Баба-Ёжка:
– Как я рада: первый раз
Точно выполнен наказ!

На метлу Ягишна села
И старательно запела:

– Тики-таки, мой проект
Дал почти уже эффект!

Смяв попавшийся цветок,
Полетела в свой лесок.
А танцоры честь по чести
В теремок явились вместе.
Долго свет горит в окне,
Что-то делают все ловко.
А Лиса все в стороне,
Не работает плутовка.
Из дружка верёвки вьёт
Да всё песенку поёт.

Песенка Лисы

Живу я в этом теремке
Не первый день – десятый.
Все говорят на языке
Порою непонятном.
Вчера болела голова,
Пришёл знакомый лекарь,
Так, что ты думаешь, Петух
При нём закукарекал.

Ах, друг мой милый, мой малыш,
Я вижу: ты ещё не спишь.
Так почему не говоришь,
Когда же едем мы в Париж?

Песню выслушав, наш Волк
Почесал свой серый бок,
Потихонечку вздохнул
И загадочно шепнул:

– Когда сплю, я вижу тропы
На большой спине Европы,
По которым мы без виз
Можем ездить вверх и вниз.
Да и, мыслимо ли дело,
Можем бегать вправо – влево.

От волнения Волк моргнул,
Успокоившись, заснул.

5

Интересно мир устроен:
То он тесен, то просторен.
Вот и в нашем теремочке
Чередую шли денёчки.
Не боясь ничьей угрозы,
Каждый сам решал вопросы
Как и что кому сказать,
Где и сколько танцевать.

За окном туман клубился,
И на зорьке гость явился.
Ёж, носатенький клубок,
Попросился в теремок:
– Фрр-фр-фрр! Откройся, дверь!
Я с добром пришёл, поверь!

Петушок сел на забор
И включился в разговор:
– Просто так ты не войдёшь,
Посмотри на двери, Ёж.

Тот к воротам ближе встал,
Всё до строчки прочитал:

Всем! Всем! Всем!
(Без всяких льгот).
В теремок лишь тот войдёт,
Кто исполнит очень странно
Модный танец, иностранный.
А иначе от ворот
Будет гостю поворот.

– Поворот? Я не поверю,
Как меня ты ни проси,
Чтоб сегодня на Руси
Не открыли гостю двери.
Я же свой, лесной, природный...
Танец знаю лишь народный.
Как заморский танцевать,
 Попрошу совет мне дать.

Ёж тихонечко ворчал,
Петушок в ответ молчал
И смотрел на гостя грозно.
Тут из клумбы с дикой розой,
Напевая что-то, вышла...
Да, сама Яга-Ягишна.

– Ты просил совет? Так вот...
Да вы что открыли рот?
Что за детская привычка?
Это ж просто неприлично!
Больше слова не скажу,
А на деле покажу.

Вмиг откинув свою клюшку,
Развесёлая старушка
Вдруг выделявать коленца
Принялась...
Эх! У туземцев,
Видно, школу проходила.
Удивила... Удивила...

– И готова повторить!

Чтоб Ягишну охладить,
Петя, глядя на клюку,
Закричал: «Ку-ка-ре-ку!».
Ёж сказал: «Я строгий зритель.
Ты, Яга, плохой учитель».

С визгом, как снаряд из пушки,
Унеслась она в избушку.

Петушок и Ёж от пыли
Чуть глаза свои открыли.
А прозрев, сказали оба:
«Очень странная особа».

Тут и я без удивленья
Убедилась: объявление —
Впрямь Ягишкино творенье.
И пока все ох да ах,
Ёж колючий в двух словах
Дал хозяевам понять:
Так не будет танцевать.

– Под дверями будешь спать.
Слышал: дед твой, старожил,
Тоже терем сторожил.

Ёж, фырча, на землю сел
И устало пропыхтел:
– Я ничуть не хуже деда.
Если надо, знаю дело.
Буду честно я служить.
Благо, есть что сторожить.

Тут же важно лёг у двери
И взглянул на мир добрее.
А совсем повеселел,
Тихо песенку запел.

Песенка Ежа

Строитель ты отменный,
Но раз возводишь стены,
Обязан сторожа нанять,
Чтоб эти стены охранять.

Спешу я вас заверить:

Есть стены, будут двери.
И как хозяин ни крутись,
Без сторожей не обойтись.
Никак не обойтись.

6

Время шло. А в теремке
Пополнения не ждали.

Все ворота на замке,
Как и велено, держали.

И в один прекрасный день
Загрещал столетний пень.
Это Мишенька-Медведь
Шёл угодыя осмотреть.
Он ещё в начале лета
Теремочек наш приметил.
А жильцов из теремка
Узнавал издалека.
И спокойно между дел
Все их танцы посмотрел.
Ветер-друг шагал с ним вместе,
Подарил в дороге песню.

Песенка Медведя

По родной земле шагаю,
Все тропинки с детства знаю.
Путь неблизок-недалёк,
И ведёт он в теремок.

Я иду к вам, шалунишки,
И несу в подарок книжки
Всем привет.
Споры, ссоры я улажу,
По головке всех поглажу,
Дам совет.

Какой, какой совет?
Большой, большой секрет.
Дочитаешь книжку,
Сам поймёшь, братишка.

Вот знакомый поворот,
И Медведь наш у ворот.
Постучав что было сил,
Он с достоинством спросил:
– Это кто в теремочке живёт?
Это кто в знаменитом живёт?

На балкон поднялся Волк,
Он и начал диалог:
– Я живу здесь не один.
Вы представьтесь, господин.

– Все зовут меня Медведь.

Потрудитесь отпереть!

– Чтобы терем наш пополнить,
Танец Вы должны исполнить.
Очень модный, иностранный...
И к тому же ещё странный.

– А хочу сказать вам честно,
И меня легко понять,
Этот танец неизвестный
Я не буду танцевать.

Все, от слов таких заохав,
Вышли к гостю за ворота.
Поздоровавшись, Медведь
Продолжал держать ответ:

– Да, не буду танцевать —
Буду «Барыню» плясать!
Барыня...

Волк, не дав ему начать,
Стал один за всех кричать:
– Нам твой танец не к душе,
И не в моде он уже.

– Что? Забыт народный танец?
Ты ж земляк – не иностранец,
А спешишь оценку дать.
Может, лучше подождать?

– Откровенно признаюсь,
Сам люблю послушать блюз.
А когда-то в тесном круге
Танцевал и буги-вуги.
Кузовок на пень поставив,
Он взволнованно добавил:

– На досуге хорошо...
Но в душе поёт рожок.
Да и дудочка из липки
Мне милей заморской скрипки.

Не привык в чужих ботинках
По родным ходить тропинкам.

Быстро встав с Алисой рядом,
Волк спросил Медведя взглядом:
– Речь с намёком или как?

Что мы сделали не так?

Не заставив долго ждать,
Стал им Мишка объяснять:
– У меня секретов нет.
Вам двоим один ответ:

Вкус он есть... Иль его нет.
Остальным, чтоб без обиды,
Так скажу: все танцы видел.
Красота... А в сердце грусть.
В чем причина? Не берусь
Объяснить, но знаю точно:
Показать я должен срочно,
Дорогие непоседы,
Как плясали ваши деды.
Зря не трачу своих слов.
Сделать это я готов!
Ну-ка, Петенька-Петух,
У тебя хороший слух.
Ты тряхни своей трёхрядкой,
Я начну вот так, вприсядку.

И пошёл, пошёл по кругу,
Позабыв про все недуги.

«Барыня, барыня,
Барыня-сударыня,
Барыня, барыня,
Барыня-сударыня...»

Так отплясывал Медведь,
Что на месте усидеть
В теремке никто не мог.
Чуть ступили на лужок,
И в обнимку, и вприсядку
Под любимую трёхрядку
Так притопывать все стали,
Что ворота заплясали.
А колонны вслед за ними
Хороводы заводили.

– Ну и как лихой мой пляс?
Что, порадовал я вас?

Удивлённый – круг молчал.
Петя первый закричал:
– Да такой весёлый пляс
Я увидел первый раз!

А лягушки – ох да ах!
Всё не выразить в словах.

Волк сказал, хвостом похлопав:
– Нам бы только вот в Европу...
Но Лиса одним лишь взглядом

Усадила друга рядом.
И, слегка прищутив глазки,
Прошептала без подсказки:
– Мы не будем больше странными,
Хоть и любим иностранное.

Ёжик, их слова услышав,
Подошёл ко всем поближе.
Посмотрел друзьям в глаза
И с улыбкою сказал:
– Эх! С весёлым танцем, с песней
Жить намного интересней.
А давайте в круге нашем
И «Калинку» дружно спляшем!

Вмиг со всем лесным народом
Закружился в хороводе.

«Калинка, калинка, калинка моя,
В саду ягода-малинка, малинка моя.
Калинка, калинка, калинка моя,
В саду ягода-малинка, малинка моя».

И от музыки потешной
Все в восторг пришли, конечно.
Даже Волк с Лисой украдкой:
Раз – вприсядку, два – вприсядку!

Ёжик крикнул: «Хорошо!
Что бы нам сплясать ещё?»

Но Медведь раздвинул круг
И сказал: «Послушай, друг,
Раз горазд плясать – пляши.
Танец – он цветок души.
А его питают корни.
Это всем бы надо помнить.
Что касается Европы...
Мы, друзья, совсем не против.
Вон на той большой поляне
Пусть попляшут вместе с нами.
Повезёт – в угодьях наших
Грибы-ягоды покажем.
А понравится им тут —
Сами в гости позовут.
Верю (чур, лишь между нами):
Будем мы дружить домами».

В это самое мгновенье

Вдруг исчезло объявление.
Вмиг открывшийся замок
Пригласил всех в теремок.

7

Что с Ягой?
Яга грустила:
– Как же так? Пропала сила?
Нет, скорей всего, в проект
Вкрался фирменный дефект.
Берегитесь, домочадцы,
Я лечу к вам разбираться!

В ступу лихо забралась
И в избушку унеслась.
Побоялась, видно, «птица»
На полянке приземлиться.

В синем небе тот же час,
Сердце радуя и глаз,
Разгоняя облака,
Встала радуга-дуга.
Разлила по небу краски,
Подарив слова для сказки.
Юный друг,
Посмотри вокруг!
На большую гору встань,
На родную землю глянь:
Вот он север, вот он юг —
Красота, простор вокруг!
Вот он запад, вот восток.
Ты увидишь, как высок
Должен вырасти цветок
Доброты,
Чтоб согрелись
Я и ты!
Знай: росток питают корни.
Всё родное чти и помни!

Рисунки и тексты песен Алины Селезнёвой

Алина Солнечная

Москва

Зачем бояться

Зачем бояться просто жить,
Влюбляться или быть счастливым,
Самим собою просто быть —
Незащищённым и ранимым?

Зачем бояться языков
Столь завидущих и недобрых?
Зачем бояться пошляков,
До сплетен алчных и голодных!

А наша жизнь идет сейчас,
И завтра будет всё как прежде,
Ничто не будоражит нас,
Живём на лучшее в надежде.

И как обычно день за днем —
То расставания, то встречи,
Друг друга мимо мы пройдем,
Надеясь: так нам станет легче...

Сок осенних рябин

Я хочу убежать с тобой к морю!
Чтоб не видел никто и не знал,
Чтобы нас окрылило любовью
На песке под сводами скал.

Я тебе все отдам без остатка,
Ты люби меня, просто люби!
Мы с тобой одурманены сладко,
Терпким соком осенних рябин.

Я бессовестна и безрассудна,
Станут вслед мне шептать языки,
Не любившим понять очень трудно —
Что такое любовь к тридцати!..

Душой и телом

Ничто не бывает поздно,
Ничто не бывает рано,
Тебя я встречу сегодня,
А завтра опомнюсь: «Странно...»
Когда мы с тобою вместе,
Не стану гадать на кофе
В боязни накликать вести,
Которые будут плохи.
Признаться бы надо честно
В том, что уже бесспорно:
Втроем в нашей лодке тесно,
Улыбка твоя притворна...
А я-то – сама наивность —
Стою и тебе внимаю.
Скажи мне, скажи на милость:
По праву ли отнимаю?
Скажи мне: на свете белом
Могу ль по добру и здраву
Твоими душой и телом
Отныне владеть по праву?

"Я все также в тебя влюблена..."

Я все также в тебя влюблена,
Как в то летнее раннее утро.
Долго-долго смотрю на тебя,
Но смотрю в первый раз я как будто.

Ты по-прежнему самый родной,
Мой единственный и долгожданный,
Взгляд твой теплый и нежный такой,
Как и ты, мой желанный...

Испепели

Горячим взглядом и любовью
Испепели, исполосуй!
И страстью сладостной, и болью
По телу нежностью рисуй!

До дна, а не наполовину

Хочу, чтоб ты меня испил,
Чтоб ты меня не позабыл
И не отрёкся от помину.

И никогда не отпускай!
Владей таинственно и смело.
Испепели и заласкай,
Чтоб я дотла в тебе сгорела!

Море

В тебе хочу я раствориться!
Ласкай меня и будоражь!
Пусть эта сказка дольше длится,
Ты блажь моя и мой кураж.

Когда к чертям летят одежды,
Когда забыться я стремлюсь —
Возьми меня, мои надежды,
Я с ними вместе утоплюсь!

Я отдаюсь душой и телом,
Так поглоти меня опять.
О, море! Как бы я хотела
Неутомимо и всецело
В твоих глубинах утопать!

Никогда

Никогда я твоею не буду!
Хоть зови меня, хоть не зови!
Ветер воет и бродит повсюду
Отпевая уход нелюбви.

Не вяжи мне веревками руки,
Не упрашивай, не умоляй!
Я с тобой помираю от скуки,
Мне грядущей потери не жаль.

Никогда я твоею не стану,
Я к тебе не вернусь никогда!
Не свершиться вовеки обману,
И не свить нам из клетки гнезда.

Я люблю его

Я люблю его безумно!
Нежно, страстно, глубоко!
Без него дышать так трудно,
С ним и сладко, и легко.

Я умру без рук желанных —
Мы с ним спаяны в одно.
Без любимых глаз, без странных,
Я в момент пойду на дно.

Не сумею я, как прежде,
Без него дышать и жить.
Онемев, на побережье
Я одна стою в надежде —
Голос обрести, как прежде,
И взхлёб заговорить.

Константин Спасский

Москва

Поэтесса

Убаюкает ветер наш домик у леса.
Надо мною склонится моя поэтесса.
Преисполнена негой, стихами о вечном,
И о лете безбрежном, но всё ж быстротечном.

И о том, что чарует сердца неустанно.
И о том, что бежать от себя – это странно...
Только птицы уснут на изломанных ветвях,
Корабли затоскуют на брошенных верфях.

Поезда замолчат в тупиках удалённых,
Им наутро встречать на перронах влюблённых.
Всё погрузится в сон, где предстанут святыни,
Те, которым с надеждой мы молимся ныне.

Уж давно отзвучала вечерняя месса.
Надо мною склонилась моя поэтесса,
И наполнился воздух словами о вечном,
И о лете счастливом и столь скоротечном.

Сирены

На далёком острове сирены
Звуками чарующие море,
Среди скал, среди прибрежной пены,
Морякам дарующие горе.
С неба сходят женщины и луны,
Пусть мерещатся глупцам услады.
Чтоб они, приблизив свои шхуны,
Получили должные награды.
Чтоб нашли голодные мужчины
На венце неодолимой веры,
Среди сладостью пропитанной пучины,
Своего безумья высшей меры.

Пёс

Я безмятежен среди лета,
Когда земля за день прогрета,
Когда с утра скучаешь сильно,
А всё вокруг любвеобильно.
Когда стремится день к развязке,
И всякий раз, как-будто в сказке,
Приходит сумрак на свиданье,
Встречая первое лобзанье.
Когда кружит цветочный запах,
Твой служит пёс на задних лапах.
И я служу тебе, как пёс,
Наполненный туманом грёз.
Исполненный тоской ванильной
И юной резвостью всесильной,
Уставший ждать заветный срок,
Чтоб изучать любви урок.

Собеседник

Дождь омывал ночную землю.
Июльский бал.
Мне в собеседнике открылся
Души кристалл.
Терзался дождь, просил приюта.
Но где ж приют?
Увидел добрый собеседник
В дожде салют.

Свежело. Сердце от восторга
Сбивало такт.
Мой собеседник волновался.
Ах, как же так!
Ручьи сливались торопливо
В густой поток.
Слеза как-будто бы блеснула,
Но спас платок.

Бесплодые ночи пало в лоно
Пустых бесед.
Грел замерзающие плечи
Верблюжий плед.
Дождь затихал. Синело небо
У дальних скал.
А собеседник утомлённый,
Уж, крепко спал.

Вереница ночей

Вереница ночей – заколдованный круг.
Поздний рассвет и касание рук.
Может сегодня, а может сейчас,
Откроется тайна, томившая нас.
Мрак. Наваждения. Сны. Забытьё.
Объятья твои – золотое литьё.
Метёт за окном. Фонари. Холода.
Была бы любовь, холода не беда.
Тень от деревьев, узор на стене,
Скачущий всадник на белом коне.
Белые отсветы дальних миров,
Белые глади снежных ковров.
Мысли мои про искрящийся снег.
Ленивые сны между сомкнутых век.
Бледный покой ледяных фонарей.
И, всё-таки, хочется лета скорей.

Сердце дальней грозы

Где-то бьётся, как сердце, гроза за лесами.
И несёт очищение спящему миру.
А душа вырывается в небо над нами.
Там Орфей берёт в руки волшебную лиру!

Пусть же ясные звуки в шальную погоду
Чистоту сохраняют в глубинах сознания,
И спокойную памяти талую воду
Не тревожат напрасно о прошлом стенанья.

Растрянжирить своё мне сегодня не стыдно,
Я нажать ещё много успею. Я в силах!
Это позже пусть будет смешно и обидно,
Когда нас позабудут в роскошных могилах.

Где-то там мир наполнен тревожной грозой.
Где-то там сотни молний и гром одичалый.
А над нами всё небо горит бирюзою.
И спокойны на озере ближнем причалы.

Порочный август

Жаркие дни и прохладные ночи.
Август прекрасен и август порочен.
Празднует август свои урожаи.
Женщины первенцев в поле рожают.
Нежно! Светло! Урожайно! И страстно!
Хочется верить, что всё не напрасно.

Ветки сгибают плоды до предела.
Дерево сбросить плоды не успело.
Под тяжестью гнутся, ломаются ветки.
Стволы сохраняют слезливые метки.
Яблони, сливы как сладки, как спелы!
Каждый готовит на зиму заделы.
Но сердце, предчувствуя холода срок,
Вряд ли любовью насытится впрок.

В зиму забрать ли нам праздничность эту?
Укутать надеждою нежной планету?
Конечно, забрать! И укутать, конечно!
И снега ещё смаковать нам неспешно.
И помня садовое тайное вече,
Не уходить друг от друга далече.
Пусть празднует август свои урожаи.
И женщины первенцев в поле рожают.

Галина Спиридонова

Москва

Облака

Куда плывут облака,
Гонимые быстрым ветром?
Вернутся ль сюда когда?
Наверно, будущим летом.

За видимый горизонт
Скроются вместе с закатом,
Открыв дождевой сезон,
За маревом розоватым.

Выпадут где-то снегом,
Побегут дождевым ручьём,
Станут дождю ночлегом,
Небесным седым кораблём.

Озеро ярким солнцем
Нагревается тёплым днём,
Пар тотчас марафонцем
Будет в облако возвращён.

Дальше плывут облака
К закату за горизонтом,
Их видимость коротка
Под прозрачным для глаз зондом.

29.06.2017

Уйдите мысли грустные скорее прочь

Уйдите мысли грустные скорее прочь,
Не привечаю вас на сон грядущий,
Советчицей в других делах должна быть ночь,
Даря успокоенье устающим.

Пусть рассеются сомнения к утру,
Решенье, как спасение, внезапно,
Быстрее ненужное из памяти сотру,
Убрав всё негативное этапно.

Я снова лямку длинную тянуть могу,
Мне помогает разум всемогущий,
И утром звонкому трамвайному звонку
Под стать стук каблучков, за ним бегущий.

29.06.2017

Запах ладана, капают свечи

Запах ладана, капают свечи,
Строгий лику икон в алтаре,
У молящихся склонены плечи,
Блики пламени на серебре.

Растворяется здесь в благодати
Надоевшая давняя боль,
Стрелки замерли на циферблате,
Храм – не сцена, паломник – не роль.

Помолиться пришли не украдкой,
Перед Богом все люди равны,
И жасминовый запах лампадки
Успокоит любые умы.
Лик Святыни становится чётче,
В Храм пришедший в сознании своём,
У иконы читает Наш Отче
Всем понятным простым языком...

30.06.2017

Забыть со временем не всё, но можно

Разбитое, наверно, склеить можно,
Но потеряет красоту сосуд,
С доверием окажется всё сложно,
Ведь, то, что сеют, то всегда и жнут.

Разбрасываться не резон любовью,
За ней не сходишь просто в магазин,
Как кожу не проткнёшь иглой воловью
Без боли в оправдание причин.

Забыть со временем не всё, но можно,
Душа не забывает просто так,
Доверие использовать не сложно,
Сложнее принимать, как не пустяк.

1.07.2017

Сказкам приходит всегда конец

Сказкам приходит всегда конец,
По-настоящему, жизнь реальна,
Сладкоголосо поёт певец,
И мелодия сентиментальна.

За дружбой кроется интерес,
Как выясняется, меркантильный,
Любовь, порой, как полночный всплеск,
А казалась когда-то всеильной.

О вечной жизни – грёзы в мечтах,
Покаяние в бесконечности,
Наше будущее в небесах
Предначертано Богом в вечности.

Известно, что жизнь просто миг,
В измерении слишком короткий,
Кажется, что всего достиг,
А очертания также нечётки.

Что рассказывать, коль не понято?
Если ненужное, пусть не твоё,
Тропинка была проторена
В чувство временное, и не моё...

13.07.2017

Эпоха не символизма

Эпоха не символизма,
И не блоковские фонари,
Добились автоматизма,
Без намёков и темы мудры.

Не выразится словами
Тайных смыслов порой естество,
И разными голосами
Воспринимается мастерство.

Увидится то, что доступно,
И понимается не всегда,

И строки, порой, неотступно
Ведут за собой в никуда.

Далеки в пространстве по сути,
Красивы, волшебные, но,
Из мыслей в хрустальном сосуде
Выходит всё ж сложным панно.

14.07.2017

Я не ропщу совсем на это лето

Отцвёл жасмин, благоухает липа,
Крапивы царство, и уж сохнет лист,
Мишенью словно, паутина свита,
И тишину нарушил птичий свист.

Такой покой бывает только утром,
Когда уставшая деревня спит,
Трава сверкает, словно перламутром,
И отражение в пруду раки.
А я красотами любуюсь в парке,
Под шум машин и стройку во дворе,
На клумбах скудные цветы не яркие,
Всё основное будет в сентябре.

Я не ропщу совсем на это лето,
Себя настраивает каждый сам,
Что есть, тем и душа моя согрета,
Возвышенные чувства по пятам...

23.07.2017

Не оправдание в предлоге

Пусть невозможное в покое,
Мы ставим планку по себе,
Пусть главное и основное
По силам выбрано в судьбе.

Нас манят радости в дороге,
Грешим соблазнами порой,
Не оправдание в предлоге,
Ведь многое за мишурой.

Мы ищем философский камень,

А попадаетя гранит,
Не могут вместе лёд и пламень,
Их только Бог соединит...

29.07.2017

Не судите меня за дерзость

Не судите меня за дерзость,
По сути, для Вас я никто,
И излишняя откровенность
Не затронет Вас всё равно.

Находясь на другой орбите,
Чужеродный менталитет
Не допустит, как ни хотите,
В свой элитный парад планет.

Интерес не будет взаимным,
Лишь видимость, как облака,
Кое в чём, даже меркантильным,
Как искренность издалека.

Не нужной бывает открытость,
Не всегда улыбка в ответ,
И лишь удивляет наивность,
Что так тянется много лет...

7.08.2017

Закон вращения, как вечность

День близится уже к концу,
И облака скрывают солнце,
И путь к хрустальному дворцу
В вечернем небе узнаётся.

Ещё чуть-чуть, и небосклон
Украсит серебро Селены,
Диск лунный светом озарён,
Не обещая перемены.

На смену с утренней зарёй
В права вступает царство солнца,
Луна невидимой звездой
Иль просто тенью остаётся.

Земля в пути уж много лет,
Закон вращения, как вечность,
Ей солнце дарит жизнь и свет
С надеждою на бесконечность...

8.08.2017

Грозу нам обещали много дней

Грозу нам обещали много дней,
Час икс приходит, как всегда, внезапно,
С утра лишь духота была сильней,
А тучи надвигались поэтапно.

И странною казалась тишина,
Всё затаилось от плохих предчувствий,
И, как вуаль, таинственно-мрачна
Чернела туча с силою могучей.
С шипением пронзали горизонт
Сверкающие молнии от Зевса,
И вот, гроза приблизила свой фронт,
Обрушив ливень ледяной завесой.

Страх бесновался долго в эту ночь,
Стонали громко скрипами деревья,
Не в силах было чем-нибудь помочь,
Трава тонула в лужах без веселья.

Гроза устала лишь почти к утру,
Стряхнув все молнии в сырую землю,
Не причинив вреда её ковру,
И жизнь другую больше не приемля...

15.08.2017

Молчанье было так красноречиво

Вы промолчали просто лишь в ответ,
Молчанье было так красноречиво,
И Вашим отражением портрет,
Остался без любовного мотива.

Вниманье было Вам неумогу,
Прекрасные глаза сверкали гневом,
И обозначив крайнюю черту,

Ваш жест был свойственен всем королевам.

Надежды за пределами мечты,
И встреча переходит в статус "вечность",
Во времени стираются черты,
Хотя и ожидалась бесконечность...

22.08.2017

Открытость – ахиллесова пята

Чем больше людям делаешь добра,
Тем чаще отклики не бумерангом,
И вместо вдохновения хандра
Придёт, крадучись, шелестящим шагом.

Открытость – ахиллесова пята,
В чужой душе она, как отражение,
И по желанью видишь лишь себя,
Самим себе внушая представленья.

Недобрых мыслей скрытый негатив
Проявится ответной неприязнью,
Не до конца осознанный мотив
Мешает воспалённому сознанию.

Доверчивость в наивности чиста,
Излишней нет открытости во благо,
Когда лишь с искаженьем принята,
То и реакция всегда двояка.

29.08.2017

В канун грустного времени года

Не обещала погода звёзды,
Тоскливо светили лишь фонари,
В канун грустного времени года
Лето прощалось до самой зари.

Казалось, тепло было последним,
В тучах скрывалась даже луна,
Воспринимался вечер осенним,
Или прологом к разделу "зима".
И в благодарность за этот вечер,
Сопротивлялась погода дождю,

Прогонял тучи прочь тёплый ветер,
Придав ощущениям остроту...

3.09.2014

Не привлекают наготой бездушной

Всегда прекрасно то, что нам доступно,
Что вдохновляет многих много лет,
И взгляд любой ласкает так уютно,
Рождая вслед возвышенный сонет.

Чья гениальная рука нам снова
Создаст и презентует свой сюжет?
И будет ли толпа тогда готова
Успеть восторг послать ему в ответ?

Сюжет нас привлекает красотой,
Страдания и плачь всегда потом,
Желанье восторгаться чистотою
По жизни осеняет нас крестом.

Не привлекают наготой бездушной
Под фальшь и равнодушия мотив,
И яркая картина будет скучной,
С реальностью себя не совместив.

10.09.2017

Куда ты катишься, человек?

Цинизм с нецензурной бранью,
Куда ты катишься, человек?
Что станет последней гранью
В стремительный сложный век?

"Отче наш" лишь понаслышке,
В Храм идут, потому что, как все,
И грехи без передышки
Сопровождают на скользкой стезе.

Надежда на озаренье,
Всем доступен и истинный путь,
С Божьего благословенья,
Человек, Человеком всё ж будь!

16.09.2017

Вечерний пейзаж

Город – сказка, город – мираж
Традиционен в парадном свете,
И вдохновляет вечерний пейзаж,
Грусть стирая о призрачном лете.

Кажется, что огни далеко,
Вызывая собой восхищенье,
Воздух прозрачен, и так легко
Под воздействием вдохновения.

Совсем немного уже машин,
Под луной серебристая речка,
И много самых простых причин
Ощущать: красота бесконечна.
Бесконечна, поскольку осень,
Так тепло, и звёзды мешают спать,
Шаг в лёгкости так грациозен,
И ощущения точно под стать.

22.09.2017

Остаёмся в преддверье зимы

Ветром сбросило жёлтые листья,
Нагоняя их видом печаль,
Так рождаются грустные мысли,
Драпируя неясную даль.

Вспоминая уставшую ниву,
Потянулись на юг журавли,
Всю короткую жизнь, пока живы,
Устремлялись туда, как могли.

Взмахи крыльев, не слышные снизу,
И какой-то им виден маяк,
По природным чётким эскизам
Клин построен, как мачтовый стяг.

И бежать по стерне бесполезно,
Впереди лишь небесная гладь,
Журавли исчезают бесследно,
Чтоб вернуться весною опять.

Задыхаясь в немыслимом беге,
Остаёмся в преддверье зимы,
Ночью мысли о вечном ночлеге,
Но для большего мы рождены...

23.09.2017

Страницы гляцевых журналов

Глянцем красивых картинок
Пестрит журнальная жизнь,
Парадно и без ошибок
Сюжеты в темы сплелись.

Красивые дамы в платьях,
Представлен звёздный бомонд,
Запечатлелся в объятых
Столичный гламурный фонд.

Солнечный день на Канарах,
Модель лежит на песке,
Счастливые лица в парах,
Актёр узнаётся в качке.

Вот леди не из Парижа,
Хотя и французский лоск,
Красуется для престижа,
Мужчины тают как воск.

Реклама с пиаром в шарме,
Нелёгкое ремесло,
А на изящном плацдарме
Новое солнце взошло.

Браво, брависсимо, счастье!
Откуда яркий сюжет,
С заводом в Чите контрастен,
И Магадану привет?

26.09.2017

Вера, Надежда, Любовь

Есть Вера, Надежда, Любовь —
Три женских прекрасных имени,

Значенье глубоких основ,
Вне обсуждений и времени.

Что может сравниться с Верой?
С нею ветер попутный в пути,
С Надеждой не эфемерной
Счастье можно реально найти.

Любовь в награду всем людям,
Как Всевышний прекраснейший дар,
И скольким обычным судьбам
В очаге сохранила пожар.

Есть три прекрасных имени,
Это Вера, Надежда, Любовь,
Будущее вне времени
Со смыслом из глубины веков.

28.09.2017

Постучалась осень в окошко

Постучалась осень в окошко
Засохшим кленовым листом,
Взмахнула изящной ладошкой
В убранстве своём золотом.

Но нет ощущения грусти,
Всё идёт своим чередом,
Лишь ветки, замёрзшие, в хрусте
Говорят о совсем другом.

Я ногой собираю листья
В цветастый багряный бугор,
И калины красные кисти,
Дополнят пасхальный набор.

Всем нравится то, что красиво,
Что сеет душевный покой,
И что так всегда терпеливо
Сберегает осенний настрой.

Осень кажется трудоёмкой,
Всегда полевая страда,
Завершаясь лёгкой позёмкой,
Не забывается никогда...

2.10.2017

Аркадий Стебаков

Москва

Снежинки

В колыбели у детства мы чисты, как снежинки.
Безусловность паденья ощущаем, как взлёт.
Юность скупом помянем одинокой слезинкой,
зрелость жизни научит, старость спину согнёт.

Мы кружимся, лелея свой особый характер —
друг на друга похожи, но с различной судьбой.
Притяжения силу понимаем, как фактор,
непреложный и горький... и очень земной.

Эту жизнь мы снежинкой кружевной пролетели
и от нас не зависит место, где нам упасть —
то ль на девичью шубку, то ль на ворот шинели,
то ли в чистое поле, то ль в дорожную грязь.

Одиночество

Ну, и погода! Капли-дрязги
долбят свинцовой чередой...
Один. Душа пуста. И маски
уже разъехались домой.

И память въедливо и вязко
вновь гонит образов клубы...
А хочется немножко ласки
и так не хочется борьбы.

Заварю-ка чайку

Заварю-ка чайку нужной крепости,
начитаюсь хороших стихов
и тоске, как ленивому нехристю,
дам вдогонку весёлых пинков —
что, мол, ленью душевной опутала,
заковала в медвежьем углу
бородато-усатое пугало!..
И себя крепким словом ругну,

что хотел было петь лёгким зябликом
над унылой судьбой мостовых,
а лежу закатившимся яблоком
под шафранную пестрядь листвы...

Может, к чёрту житейские примеси!
и, сыграв обречённо ва-банк,
проживу, как сорвавшийся с привязи
расшалившийся маленький танк,
и в прозрачной питейной прострации
снова с музой своей согрешу,
и в кафе «Вечный зов» возле станции
распронзительный стих напишу.

Зимнее воскресенье

Эх, весёлая погодка,
снег и солнце – рай земной!
Подмосковная слободка.
Воскресенье. Выходной!

Неторопкие прогулки
в лес – из лесу, снег хрустит,
в деревянных закоулках
тень нетронута грустит.

Тихо скажи, что нужен

Тихо скажи, что – нужен,
долгих не жду речей.
Может, устроим ужин
в таинстве двух свечей?

Только поставь их рядом
не по краям стола,
им это тоже надо —
вместе гореть дотла.

Выйди из недотрожья,
рядом со мною сядь.
Я дорожу до дрожи
счастьем тебя обнять.

Шепчутся язычками
свечи в ночи о нас,

будем сидеть, мечтая,
с них не спуская глаз.

Мы опять расstaёмся

Мы опять расstaёмся на тысячу дней,
что же делать, скажи мне, с любовью моей,
и с какой стороны ждать почтовых коней
неизвестно.

И чем ближе отъезд из сторонки родной,
тем заливистой трель соловья под луной,
сердце мается болью и в клетке грудной
очень тесно.

У меня есть собака, я ей говорю,
что когда-то все вместе мы встретим зарю.
Я, пожалуй, собаку тебе подарю
до отъезда.

Я конечно вернусь из скитаний своих
в милый дом, где герань на окошке стоит,
где ты ждёшь, в тишине напевая мотив
нашей песни.

И закрутится общей судьбы колесо,
ведь вернулся на круги своя Робинзон,
и не нужен никто.

Ты да я – вот и всё королевство.

Николай Сурков

Москва

1. «Приходит время...»

Приходит время лететь, приходит к нам поутру,
Не пропустить его – вот смысл пути.
Звучит походная медь, полощет флаг на ветру,
Приходит время свой мотор завести.

Небес меняется знак, не безмятежна душа,
Приходит время уходить по тропе.
И за плечами рюкзак, и за душой ни гроша,
Начать с нуля приходит время к тебе.

Здорово, бывший герой, ты снова станешь сильней,
Приходит время ненаписанных строк.
Бери скорее перо и средь вечерних огней
Приходит время улетать на восток.

Как ни горела любовь и как бы было ни жаль,
Таков дороги непреложный закон.
К тебе по осени вновь придет пора уезжать,
И все равно, во что ты вечно влюблен.

Приходит время того, к чему ты снова воскрес,
Приходит время дальше жить без богов.
На скалах чьих берегов найдешь ты вновь интерес,
Свою любовь, своих друзей и врагов?

Потом – недолгий покой, и для всего свой черед,
Приходит время, разрушая мираж.
И вновь дорогой другой тебя с собою берет
Судьба другая в незнакомый вираж.

2. «Друг»

Любому человеку нужен друг,
И в радости, и в горести тревожной,
В дали пустынной, горной и таежной
Нужна нам крепость дружественных рук.

Любому человеку нужен друг,
С кем встретившись как будто бы случайно

За кружкой неразбавленного чая
Мы лечим истерзавший нас недуг.

Любому человеку нужен друг,
С кем можно тайным поделиться словом,
Кто в мыслях прочитатъ вполне готовый
Ещё тобой не высказанный звук.

Любому человеку нужен друг,
Кто скажет в миг, когда померкнет солнце
«Ещё хоть шаг, хоть взмах, и мы прорвемся!»
До новой битвы замыкая круг.

Любому человеку нужен друг,
С которым не страшны уже потери,
В кого всегда взаимно нужно верить,
В его путей замысловатый крюк.

Любому человеку нужен друг,
Кто лишнего не даст и не испросит,
Кто за руку тебя уводит в осень,
Покуда птицы тянутся на юг.

3. «Мои стихи»

Мои стихи – чужие мысли
Иначе сложенные в ряд.
Остановись и поразмысли,
Как эти сумерки горят.

Мои стихи – одна дорога,
Для многих или для двоих,
Не к Люциферу и не к Богу,
Проложен путь неясный их.

Мои стихи – почти для песни,
Так дайте пороху огня!
Строка и нота будут вместе,
Неважно, если без меня.

Мои стихи – не верх искусства,
Но я надеюсь горячо,
Твоё их не покинет чувство,
Что мне даёт пожить ещё.

Мои стихи – им не на рее
Причудный оборвать полёт,

Зачем они хотят быстрее
Чередовать траву и лёд?!

Мои стихи – всё время в спешке,
Вложить не успеваю впредь
В них то, что можно без усмешки
Другим рассказывать и петь.

Мои стихи – чужие мысли,
Где новый день зеркально чист,
Сначала в воздухе повисли,
Потом осыпались на лист.

4. «Я не приду»

Я опять не приду, хоть во славу династий,
Хоть на чью-то беду, хоть во имя богов.
Я опять не приду, может, даже на счастье,
Хороните вражду, злые вопли рогов!

Пусть уносят меня те железные ветры,
Что летают, звеня, меж других городов.
Пусть уносят меня, отмотав километры,
Что-то вечно храня, к чему я не готов.

Будут рядом со мной незнакомые реки:
Заблестят за спиной, потекут в никуда.
Будут рядом со мной стоять точки на треке,
Где чужою страной напиталась вода.

Так что я не приду, и все демоны ада
Хоть в кошмарном бреду померещитесь мне!
Всё равно не приду, мне и рая не надо,
Я забыл ерунду, я пройду в стороне.

Елена Талленика

Москва

Не может без меня...

души пустоты – гулки... я – выросший бамбук;
поющий ветер – вне, но без меня не может...
мелодию извлек из тростниковой дрожи
как срубят рассказал, потащат на горбу...
он знает наперед... он знает всё с начала,
когда зеленый лист тянулся вверх от тени,
корнями вглубь земли, измученным растением,
претерпевая сушь, не нагуляв початок...
как пробивал ладонь и стрелчато, и больно
уснувшему рабу, и поднимал работать,
а зной его губил, кровь не смывая потом,
рубаху отбелив, истлевшую рассольно.
не может без меня, мой ветер неприкаян —
в бамбуковых лесах навестывает силу,
потерянную там, где ждет трава на силос,
и там, где суходол на голод обрекает...
и я без ветра – дрын... шест, палка, изгородь...
мачете не возьмет – ничем другим не срежешь,
когда он прилетит порывист и небрежен,
я снова зазвучу одной из тех мелодий...

Эта мысль так желанна...

в перевернутом небе ледяное величие гор...
для последних пристанищ Гималаи уже выбирали,
одержимые целью на вершину уходят легко,
подниматься не трудно, если время понять: умираю...
с потревоженных высей скроет сходом лавины – следы,
здесь никто не найдет; к Богу ближе, чем птице парящей,
не сколоченный ящик; не могильщиков пьяных – труды;
ледяное безмолвие с древним небом в гармонии вящей...
эта мысль та к желанна, та к чувствительна в признаках слез,
не узнав из легенд, окрыленная внутренней тягой,
на вершину – вершин понесла бы свой собственный крест,
чтоб не видел никто, как готова представиться – лягу...
в чистоте снежной манны сохранив очертания скул,
в леднике криогенном через много столетий всё та же...
только мне еще рано... я еще вдохновляюсь в тоску
пробежаться по Лувру, чтобы первенство дать – Эрмитажу...

Причина для безумия моего...

в придуманной легенде лун не две: из трех величий...
градации сужаемой – тесны: за обод закатилась пятаком,
ты тоже полнолуние мое увидишь, не имеющим отличий...
и нужно ли рассказывать вообще, как далеко...
нанизываю бисерины звезд на кетгут прочный
не в плоскости, не смотрят в горизонт: ближайшее созвездие –
абсурд.
на разном расстоянии висят; то дальше, то существенно короче,
причина для безумия моего: что: на весу...
кто держит их в безмолвии ночном, с очерченными циркулем
краями?
научных объяснений не приму, стремясь с малоизученной Земли,
ведь, и она опоры лишена; претерпевает то же состоянье,
и все, что очаровывает нас: грядет в океанический прилив,
этот, коварен натиском волны: по зыби гонит жертвенные чада.
не надо думать, что стихия зло; последствия затишье принесут,
на завтра: золотистые пески; с объятий начинается – бачата...
причина для безумия моего: что: на весу...
летим куда-то... тяжесть гор и недр... космические степени
объема
растаявшие множат ледники, нигде не перелившись через край,
запас не истощая питьевой, всем миром пьем их...
вполне на гравитацию положась, взрываем рай...
в придуманной легенде лун не две: из трех величий...
градации сужаемой – тесны: за обод закатилась пятаком,
ты тоже полнолуние мое увидишь, не имеющим отличий...
и можно не рассказывать вообще, как далеко...

Эволюционно...

без посвященья... имени тебя, и эти строки, сложенные в грудку
цемент и хаос – ничего прочней; эстетика сожженных кинолент,
без аллегорий сложно обойтись; мой избранный, слова бывают
грубы,
бывают резкими... и нежности полны; холодными, как утро в
феврале,
а я произносила по слогам: схожу с ума... Саган – моя прама-терь,
не девочка, не мальчик, черт-те что... тельняшка на
расхристанной душе.
Я – по – те-бе...! —
соседям надоев, остерегающим миролюбиво: хватит!
не позволяя постеры срывать, любителям нимфеток и кушет

свежи, лишь, сводки происшествий дня; всё остальное
эволюционно...

Я-по-те-бе... —

печать немого рта: помады алой, небывалый цвет,
интимно так... так тихо... шепот с губ стирается вечерним
моционом,
на ватном диске бабочки пыльца, разбившейся о зеркала –
фацет...

Один...

и дней – солдатиков не поддается счет,
и ожиданье делается скучным
по звуку горна поднят бивуак
расквартированные – ясельно сопят...
вернись, героем! – женщины кричат,
но, лишь один, дошел благополучно,
к меже разграничения сторон,
потом обратно, кровью не кропя...

От жеста до крика...

целлулоидных кадров разрыв: время тленно.
мы останемся в них усечённые от жеста, до крика.
всё, что было в нутре чемоданном легло на колено.
натрясла ли судьбина, хоть, на карточный прикуп?
Белой армии бег; большинства флаги – алы.
необъятной страны – беды тешат победы.
кинолента в жестянке; надпись черная впала:
«Питер в гуще событий... никуда не уеду.»
не в кружке поэтесс... не близка, и не вхожа.
рожи тычут штыками под ватин душегреи.
в привилегии классовой вид разбойный ничтожен.
и корнями в земле... только дерево кренит.
«никуда не уеду...» – дневниковая запись.
дом разграбленный – держит дверь открытой для бегства.
но, крахмальную скатерть, накрывает для трапез,
не пошел на дрова; мылым – помнится детством.
хлеб размок в кипятке; в результате обмена:
бурой соли – стакан – вес серебряной вилки.
наменяла ножи... нечем чиркнуть по венам.
«никуда не уеду» – и с размахом, и пылко...
Брестский мир заключен, но войну не обманешь:
развернула штыки, и пошел брат на брата!
двух голов маловато – внутрь себя не заглянешь.

на обломках империи сел орел виновато.
скипетр сломан в когтищах: словно силой держал он.
а с имперского герба – молот каменный выбил
шар державы.

вне русского мира – Варшава,
до Парижа с Нью-Йорком – рейс прогулочный в зыби,
пароходы к отходу... «никуда не уеду!»
в лазарете – сестра... лазарет на Пушкинской,
о фамилии царской сожалеющих «нетуть»...
милосердны глаза, лишь, над марлевой маской,
доктор валится с ног: посвети ближе, Лена!
и ему все «свои» в боли равновеликой,
целлулоидных кадров разрыв: время тленно,
мы останемся в них усечённые от жеста, до крика:
«а ну, контра, выходи по одному!»

Прочитай мои сны...

прочитай мои сны в дневниках подростковой любви,
очевидная тяга главной тайной скрывается в знаках,
семь фонарных столбов, как менора, в которой равви
самым лучшим из масел наполняет горелки Песаха...
под одним трудно ждать: на кронштейнах витых – циферблат,
стрелки делают круг с неизбежной гримасой сарказма,
до второго столба расстояние вымерил сад:
все скамейки пусты, и во входе бродягам отказано,
скрип колодезный – третьего – характерен для долгого сна.
литеральный гипноз: объявленья о ком-то пропавшем,
не дойдя до четвертого, вспоминаю, что снова весна,
а промокшие ноги гарантируют насморк и кашель,
прочитай мои сны... приглушенный – йодирован свет...
держит пятый фонарь в поле зрения кромку бордюра,
за его постоянством даже малой влюбленности нет.
это скованность шеи; и столба нелюбовь к авантюрам...
я дошла до шестого по наитию, выверив шаг.
не разбит метким камнем, лампой – цел, но фонарно не светит,
полноценные внешне, малой мощью и люди грешат...
актуальность седьмого никому не нужна на рассвете...

У обратной дороги короткий путь...

из предметов в кармане: бикфордов шнур – самодельно
вощила для искр огня.
никогда не теряла; клубком – в мошну; пригодиться
считала, но только – зря...

табачок набивала в чубук кривой; в полотенечной ткани
вчерашний хлеб,
по кострам бивуаков искала бой, но однажды навстречу
сказитель – слеп.
– Поворачивай, девка, сражений нет... пусть и были герои
– давно в земле.
а косою саженью измерить метр: без Урала остаться тебе и мне.
не ищи их надгробий, не став вдовой; над крестами
простыми ворон – базар,
знаешь, даже солдатки не ищут бой; бабье дело:
ждать дома – еще сказал...
повернула обратно; суму – в кусты; побросала, сердита:
зачем он так...
только этого мало, чтоб пыл остыл; по степи скачет конник:
к бедру – ясак,
кречет крыльями хлопнул и в небо взмыл;
далеко от добычи когтями ждет,
пожалела, что стрелы внутри сумы, что поставила
старца ума вождем,
за полетом следила, где вниз падет; оказалась бы жертвой,
но случай спас,
журавлиная стая плыла ладьей: высоко, так,
что еле хватало глаз...
у обратной дороги короткий путь; не солено – не сладко
опять одна,
а соседки, кого головой на грудь? не герои, без шрамов...
но стать видна...

Мария Тимофеева

Клин

Домик на дереве

Чердачный пол хрустит в преддверии грозы —
я забралась сюда возобновить утрату.
Нам всем необходимо прогонять прохладу
и звать обратно, но в особые часы.
Я знаю подлость этих лёгких чар,
когда всё кажется разрушившейся башней,
Но человек – сорняк и алыча
солдат, что убивает, и гончар,
Старик, что сгорбился над предмогильной пашней.
Я знаю силу редкой ворожбы,
когда уходит сон в смиренный полдень
И возвращается бессильным, кто свободен,
живым и светлым и с отсутствием вражды.
Мой личный траур – верю в суету,
но свет мой заключается всё в том же
Я отпускаю, забираю и стою в прихожей,
порог переступая в пустоту.
Но башня строится и на гнилых корнях —
та почва будет позже плодovита
И время вновь испепелит обиду,
засеет гряды и взойдут поля.
Всё лечится в нелепой голове,
всё лечится в пути к былым сраженьям
Ведь человек – стрелок, поверженный мишенью,
тот, кто убит любовью, искушеньем,
напуганный никем и всем,
прозрачным отраженьем,
Прошедший по углям и по немой траве.

Цинковые белила

Не хватит моря цинковых белил
закрасить темноту моих холстов
Я презираю боль и хвастовство,
отдачу никому и воровство
Присутствие с другими тех, кто не любил.
У нас не вечность. Только баловство.
присущие другим черты и знаки
Я прогоняю лживое родство

хотя бы здесь. Хотя бы на бумаге.
Свирепствую и нагоняю шторм
и крашу рубежи, стирая грани.
В конце-концов есть плотность чёрных штор
я огражу себя от высохшей герани.
Я прогоню себя от жара лишних глаз
от дома, что глядит в меня напротив,
Я спрячусь снова, вновь, не в первый раз
забыв про всё, что есть, что происходит.
И мир летит в овраг и в кабалу
в эпоху Вана Янка, Ботичелли
И я лечу и прыгаю в волну
и слышу скрип моих больших качелей.
Есть тысячи миров наедине,
покуда верный закликает всех на братство,
Покуда всё, что теплится во мне —
проклятие в глазури и коварство.
Не хватит моря цинковых белил
оставлю так, как есть. Темно и душно
Герань жива. И плачет целый мир
над тем, что мне смешно и равнодушно.

Двенадцать лет

Мне вроде двенадцать. В руках – асфальтовый камушек
Мой брат не женат, его невеста – не замужем
Тот, что крадёт – светел, чист и не набожен. Надо же!
Утро и солнце в лицо бьёт душистым ландышем.

В горных ладонях растут ракушки и бусы
Море и воздух, волосы светло-русые
Не спится, свод комариных укусов
Галька, песок, больно жалят медузы.

Дерево с лентами краски. Дом, но не отчий
приливы/отливы, ветер, что руки щекочет
Спит сладко кот, свернувшись в тёплый комочек
Мне вроде двенадцать и жизнь состоит не из точек.

Мы на машине. Четверо. Крыша – как парус
Плацкарт. Дальний поезд, страх, второй, тихий ярус
Выплеск затей, привычка и смех и усталость
Там были все те, от кого ничего не осталось.

Весенняя сиеста

От Лондона к Камю – сердечные те паствы
Не зарекайся очень просто жить.
Скрывай молчание одним кромешным «Здравствуй»,
готовь из топора борщи, бульон и пасты,
учись любить и преданно дружить.
Всем вам. Я верую, что время,
крутило что в одном нас колесе,
[И ныне все в одной мы полосе
И небо хмурится одно – опять к грозе]
Прошло столь опытным клеймом,
в одно мгновенье – всё не спроста.
Пусть долгим будет путь.
Пусть каждый, кто однажды западал вам в душу —
Там оставлял любимые места, где можно отдохнуть,
движений лишних не нарушив.
Тот самый ты. Тебе желаю благ,
Пусть многое останется в начале,
Не выноси из дома тот бардак —
упрячь в чулан, а лучше на чердак,
чтоб не был впредь никто из нас печален.
Тебе желаю быть и радости потоп
Мы люди. Не со мной – так с кем-то кроме.
Твой мир и без того огромен.
А сколько звёзд не посчитал ты на балконе!
Спеши! А к остальному ты готов.
Кому я доверяла всё – тебе желаю снов.
Пусть бра в твоей душе не знает срока.
Я – та двулика, плохая, шут и сноб,
Но кто из нас здесь не играет в бога?
За тот отрезок – маленький, хромой,
Как будто кто-то выкинул однажды —
То был клочок из едкой, горькой жажды,
[Спасибо! Единично/трижды/дважды]
Наполненный колодезной водой.
И у дверей – пустых и одиноких
я вкладываю минимум словца.

Мне не впервой. Я верю в день далёкий
Начала лучшего и лучшего конца.

Светлана Третьякова

Санкт-Петербург

Третьякова Светлана Александровна, педагог дошкольного образования, город Санкт-Петербург, <http://www.stihi.ru/avtor/sveta1979>

Ребёнок-Бог

Душа ребёнка осветила путь,
Дорога из цветов, мне не свернуть,
Там голубые небеса-глаза,
Искрится в них хрустальная слеза.

Я вижу мир ребёнка изнутри,
Я слышу голоса в венчании зари,
Пыльца из мыслей в воздухе парит,
Моя Душа, Мой Мир там, он творит.

Мы вместе создаём основы бытия,
Ребёнок-Бог, а рядом с Богом я,
Он там играет, учится, растёт,
Я точно знаю, Бога час придёт.

Русская тройка

Утро хладно, конь дрожит,
Путь – дорога вдаль лежит,
Снег искрится, веселится,
Тройка по деревне мчится.

Колокольцев перезвон,
Согревает Душу он,
Разудалый молодец,
Везёт деву под венец,

Их сердца открыты Богу,
Мир и Счастье им в дорогу,
Путь их долгий на земле,
Быть их горнице в тепле.

Миротворец

Я говорю, молчу и думаю стихами,

Как мне легко здесь Душу показать,
Я человек, я говорю мечтами,
Которые так хочется сказать.

Я рифму не ищу, сама приходит,
Мне говорит: "Пиши я здесь",
Как жаль, что время быстро так уходит,
Историю строфы я зачерпнула взвесь.

Лишь маленькая капля мироздания,
Подвластна мне, надеюсь навсегда,
Строфа парит и облегчает всем страдания,
Несёт любовь и счастье в города.
И верю я, найдётся миротворец,
Он сблизит все народы на века,
Надеюсь, будет он не "стихотворец",
Не примет лжи волшебная строка.

Любовь

Я Душу распахну вселенной бесконечной,
Пускай она летит в пространстве не спеша,
Я верю, по пути я встречу пламя вечной,
Страдающей любви и встану чуть дыша.

В том пламени горят прекраснейшие чувства,
Там плавится булат и сталь крепка,
А сколько надо веры и искусства,
Чтоб зазвенел клинок, ошибка велика.

Но запоёт клинок и возродится Вера,
Влюблённые, познав трагедию утрат,
Соединят там Души, с ними Вера,
Соединит их Бог, им нет пути назад.

Светлана Тришина

Москва

"То криво, то прямо..."

То криво, то прямо,
То в горку, то вниз,
То триллер, то драма —
И всё это жизнь.
Порою взгрустнётся,
Порой повезёт,
То дождик, то солнце,
То пропасть, то взлёт.
Но ветру навстречу
Упрямо бегу
С улыбкой – так легче —
И в зной, и в пургу.
Отброшу сомнения
Сумрачных дней...
Люблю все мгновения
Жизни своей!

"Я не помню обид – а к чему их копить?.."

Я не помню обид – а к чему их копить?
Есть богатство важней и дороже —
Это то, без чего мне и дня не прожить,
Что в минуту лихую поможет:
Доброта и тепло самых близких людей,
Их прекрасные, светлые лица.
Быть любимым – а что в этом мире нужней?
Чем ещё от невзгод защититься?
Так дарите любовь, и вернётся она
Неприменно – закон бумеранга!
Согревайте друг друга – и рухнет стена
Разобщённости, спустится ангел
И возьмёт под крыло ваши души, от бед
Заслонив, как щитом, нежным взглядом.
Вот на чём испокон уже держится свет.
А обиды... Не помни. Не надо.

"Ворвись в мой дом стихией ветра..."

Ворвись в мой дом стихией ветра,
Проникни солнечным лучом —
Пусть сотни сотен километров
Нам снова будут нипочём!
Войди с сигналом интернета.
Ах, этот голос с хрипотцой...
Горит экран, в потоке света —
Родное, милое лицо...
Я не скажу тебе: «Скучаю...»
Смеяться стану и шутить.
Ведь я же девочка большая...
Но без тебя мне не прожить.

"Ведь ты не любишь говорить..."

Ведь ты не любишь говорить.
К чему так много слов?
В потоке их одно как нить —
Любовь, любовь, любовь...
А ну-ка, загляну в глаза —
Где правда и где ложь?
Но в них лазурь да бирюза,
Тут разве что поймёшь...
Тогда... Мне руку протяни.
Какой безумный пульс!..
Ночь, лунный свет, мы здесь одни...
Ай, после разберусь!..

"Ты раздели моё пространство..."

Ты раздели моё пространство.
Оно мне слишком велико...
Нет, не прошу я постоянства:
Не пленник. Отпущу легко.
Но этот миг, что будем рядом,
Продлится дольше, чем века.
А больше ничего не надо...
Я прошепчу тебе: «Пока...»
И стану верить в неизбежность
Вновь пересечься. Ждать сто лет...
Что – время? Мне подарит вечность

Твоей любви волшебный свет...

"Я расскажу Вам о своей любви..."

Я расскажу Вам о своей любви
Однажды. Может быть... Когда осмелюсь.
Когда мы с Вами будем визави,
Когда меня убьёте, не прицелясь,
Своей улыбкой, стрелами ресниц,
Палящим взглядом, нежностью дыхания...
Моя душа падёт пред Вами ниц,
И наконец-то вырвется признание...
А Вы небрежно спрячете его
В карман рубашки, скажете: «Я знаю.»
И усмехнётесь: «Ну и что с того?»
...Я как могу, день этот отдаляю!

"Радуюсь тому, что жива..."

Радуюсь тому, что жива,
Что могу дышать и смеяться,
Видеть, как из почек листва
Станет по весне прорываться.
Да конечно, станет! Ведь ей
Спать уже давно надоело.
Дни грядут теплей и светлей.
Брови хмурить – гиблое дело!
Чувствую, вот-вот запоёт
Сердце, словно ранней весной.
Что мне снегопад, гололёд?
Жажда жизни вечно со мною!

"Скульптурный профиль, чёрные глаза..."

Скульптурный профиль, чёрные глаза,
Манящие таинственным мерцанием...
Но мне любить их свет никак нельзя,
Чтоб не постигло разочарование.
Не стоит опускаться в глубину
Его зрачков – затянет и утопит.
Я и сейчас уже иду ко дну
Когда он мельком на меня посмотрит.
Куда же деться от горячих рук

И нежных губ? Они опасно близко...
Шагнуть навстречу? Сердце тук-тук-тук...
Эх, рвись, струна!.. Какая жизнь без риска?..

"Я всегда готова к бою..."

Я всегда готова к бою
С болью, бедами, судьбой.
Только что ж это такое —
Беззащитна пред тобой?..
Растекаюсь, словно лава,
От твоих палящих слов.
Кто тебе дал это право?!
Тихо шепчешь ты: «Любовь...»
Что, любовь?! Да это пекло —
Искры, угли и зола!
Превратиться в горстку пепла?!
Нет, постой... Сжигай дотла!

"Эти горные реки – такие шальные!.."

Эти горные реки – такие шальные!..
Им бы мчаться, срываясь с небес,
Унося за собой даже камни большие
[Был бы лес – волочили б и лес).
Но они мне даруют покой и отраду
Мысль: «Вот так и проносится жизнь...»
И мечту – чтобы стать, как они, водопадом:
Есть претензии? Ну, удержи!..
В чистоте этих рек есть волшебное что-то,
Сказка, магия – как ни скажи.
Кто-то молвит: «Речушки текут... И всего-то?..»
Нет... Вот так и проносится жизнь.

"Мы идентичны..."

Мы идентичны.
Мы конгруэнтны.
Мы фантастично
Эквивалентны.
Мы симметричны. Мы плоть от плоти.
Так почему ж Вы всё не придёте?!
Мимо несутся годы и воды...

Видно, погода... Точно, погода!

"Я не поднимаю белый флаг..."

Я не поднимаю белый флаг
И девиз «Без боя не сдаваться!»
Пронесу сквозь тяготы и мрак.
Страшно? Пусть! Чего уж там пугаться?..
Я уже стояла на краю
И смотрела в пропасть – дна не видно...
Поднимала голову свою
Снова, говорила: «Не обидно
Падать. Но... с рождения крыло
Есть, а значит, вырастет другое!
Бездна, и тогда тебе назло
Я постигну небо голубое,
Широту его и глубину —
Как они притягивают сильно!
Так что, знаешь... Рано мне ко дну.
Ждут непокорённые вершины!»

Сергей Турицев

Москва

Мироощущенье

В погоне страстной за мечтой,
Терзаем душу понапрасну
Все забываем быть собой,
А не собою быть – ужасно.

Уймись усталая душа,
Не все же думать о свершеньях.
Всей жизни высшая цена —
Простое мироощущенье.

Злость

Ах, как ты зол, мой друг сердечный.
Все ищешь логику и смысл
В делах властителей беспечных,
Ведь сам-то – безусловно чист.

Та злость от хаоса проблем,
От недоверья и безверья,
От несуразных перемен,
Когда исчерпано доверье.

Вот так живем, бредем тоскливо,
В смятенье угнетенных душ...
А кто-то, усмехаясь криво,
Опять сорвет нечестный куш.

На изломе

Униженья, конфликты, потери —
Истрадалась душа, да и плоть...
Чтобы жить – недостаточно верить,
Повторяя: храни нас Господь.

Непослушное русское племя,
Ты себе же растило убийц.
Сколько раз ты прощало измены

И терпело тупых кровопийц!

В повседневной своей круговерти,
Сохраняя стремление ввысь,
На пути от рожденья до смерти
На родных и друзей обопрись.

Пусть другие придут времена
Пораженьям и сраму на смену.
Обновится большая страна,
Как подскажут ей русские гены.

Листок

Листок оторванный порхал, кружил по свету.
Он о своем мечтал, но подчинялся ветру.
«Теперь он не жилец» – листва постановила.
За ветки ты держись – в них наша сила.

Понимание смысла первично...

Всё решаем задачи какие-то,
Всё куда-то, за чем-то спешим.
Сколько крови бессмысленно вылито...
Сколько сгинуло сильных мужчин...

Понимание смысла первично:
Если жить – то во имя чего?
Нам внушают довольно цинично:
Делай деньги – не всё ли равно...

Играю

Живу – играя.
Победы цену знаю,
И поражений горький вкус...
Играю в жизнь, играю – в важнейшее из искусств.

Не угадал

Ты все время спешил – опаздывал,

Был за праведность – нагрешил.
Будто в рост шел, а сам проскальзывал.
О любви мечтал – не любил.

Не чиста твоя совесть – мутная.
Все рассчитывал – проиграл.
Думал легкая жизнь – трудная,
Верил, долгая – не угадал...

Вместе

Где лик восточный слился с русским,
В узоре солнца и зимы
Полоской радужной и узкой
В моей судьбе возникла ты.

Мы тонкой струйкой стали оба,
Своей, хотя текла река,
И много всякого народа
Вмещали эти берега.

И если даже отдалялись,
Душою в брызги обратясь —
Мы наземь вместе опускались,
Спокойно за руки держась.

Обмен

Ведь я ж тебе доверил душу,
Ты мне – продажную, свою.
Обман открылся зимней стужей...
Отдай мою! – Не отдают.

Своевременно

Все должно быть своевременно:
Слово, действие, звонок.
Это, в общем, как беременность,
Все должно случиться в срок.

Ты ушла

Ты ушла, но не хлопая дверью
И на стол не бросая ключи.
Расставалась с улыбкой весенней,
В озарении новой любви.

Что с тобою? Тебя ль я обидел?
Иль в дорогу мечта позвала?
Белой птицей тебя я увидел,
Покидавшей родные края.

Ты летела почти безоглядно,
О хорошем забыв и плохом.
И любовь наша невероятная,
Безвозвратно осталась в былом.

Я позвал бы, но ты не вернёшься.
Так смеется над снегом капель.
Только плачем моим отзовется
Соловьиная, нежная трель.

Поднимись

Промашки мелкие бывают —
Не унывай и не сердись.
Когда тобой пренебрегают —
Перетерпи, не заводись.

В заветных, праведных делах,
Что сердцу ближе и роднее,
Гони сомненья, лень и страх
Смелей, упрямей будь, точнее.

Наш ум – воспитываем мы:
Привыкнув врать и лицемерить,
Достигнув власти высоты,
В душе останешься плебеем.

А ты попробуй, поднимись
До тайн природы постиженья.
Тебе дана одна лишь жизнь —
Для славы или униженья.

Так жить

Хочу так жить – чтоб моря панорама,
А сзади – горы, если обернусь.
Пусть дольше рядом остается мама,
Да чтоб жила и процветала Русь...

Татьяна Чернова

Москва

Мне почему-то кажется

Мне почему-то кажется – засну,
Потом проснусь и позабуду вовсе
Холодную, печальную весну
И злую осень.

Я почему-то думала: везёт.
Все говорят: влюблённые везучи.
Я верила, что скоро день придёт
И самый лучший.

Не верила, что кликала беду
Себя считая самой счастливой.
У счастья я пошла на поводу
В тот день дождливый...

Мне почему-то думалось: люблю
Так сильно, что порою страшно было.
Теперь о прошлом с болью я скорблю:
Душа остыла.

Казалось, выход есть из западни,
Которая всегда звалась любовью...
На свете за ошибки не одни
Мы платим кровью.

Я думала, исчезнет жизнь со мной,
Когда в любви я не достигну цели,
Но жизнь грозой сверкнула стороной —
Мы уцелели!

Мне кажется, что близится рассвет
И снова над землёю солнце встало...
Меня на самом деле в жизни нет,
А жизнь осталась...

Кузнечик

Мне пел кузнечик в октябре,
Как будто время перепутав,

Когда сидела на заре
В беседке, в шаль себя закутав.

Висел туман над спящей речкой,
Не слышно птиц и ветер тих.
Кузнечик трелью бесконечной
Хотел продлить последний миг

Своей такой короткой доли,
Где жизнь – лишь лето. А потом?!
Куда идти? Остыло поле,
Приюта нет в лесу пустом...

Трещал кузнечик так отважно,
Как барабанщик впереди,
А что сбежали все – неважно
И продолжал один идти.

И люди (так бывает часто)
Идут вперёд, зовут на бой,
Не видя, что исчезло счастье
И близких нет уж за тобой!

И страшно стало оглянуться:
Один по жизни, словно зверь...
Уйти легко, но как вернуться,
В закрытую стучаться дверь?!

И всё, что было, нужно ль это?!
Не велика была ли власть?!
И, как кузнечик, кличешь лето,
Боясь в неизвестности пропасть...

Мне с горем надо переспать

Мне с горем надо переспать,
Чтобы с рассветом стало ясно,
Чтоб до конца могла понять,
Что были вместе мы напрасно...

Не я ль хранила чистоту
Своей любви?! Не я ль согрела
Своим теплом всю пустоту
Твоей души?! Разлука зрела...

Сыграла эта пустота
Со мною очень злую шутку:

И, как ни манит красота,
Мне протрезветь бы на минутку!

Так нет же! Как с обрыва – вниз,
От страсти бешеной немея,
Я приняла тебя, как приз
И, по-другому не умея,

С восторгом дар тот приняла
И, отлюбви пьянея крепко,
Свою судьбу я отдала
На спор подброшенной монетке...

«Орёл» не выпал... Я стою
С, дрожащей на губах усмешкой,
И вижу на беду свою:
Лежит монетка кверху «решкой»...

От горя надо убежать
Подальше... Спрятаться и скрыться!
Чтоб не смогло нас разыскать,
Пускай забудет наши лица!

Я горе выпила до дна:
Лежит оно и еле дышит.
Я в новый день уйду одна,
Пока оно меня не слышит...

Александр Шепель

Москва

Пусть рождаются сыны!

Вьюга злилась в эту ночь,
Все дороги замела.
Ты считала – родишь дочку
А сыночка родила.

Моё счастье без предела!
Моя радость без конца!
Вьюга бешено гудела,
Детский крик взывал отца.

Я безмерно благодарен
За сыночка-удальца,
Пусть растёт покрепче парень,
Посчастливее отца.

Эх! Гуляй и буйствуй вьюга,
У окна её кружи,
Я прошу тебя, подруга,
Что я счастлив, расскажи.

Ты скажи моей Ирине:
Пусть рождаются сыны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.